ЛИТЕРАТУРНОЕ ЧТЕНИЕ

Индивидуальность · Творчество · Мышление · Развитие

Учебник

4

класс

Часть первая

ДРОФА

ФГОС

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Учебник входит в учебно-методический комплекс по литературному чтению для начальной школы и предназначен учащимся 4 класса. В нём реализованы цели авторского курса, который продолжает традиции отечественного начального образования. Жанровые и тематические разделы содержат фольклорные тексты и художественные произведения, созданные авторами прошлого и современности, отечественными и зарубежными писателями и поэтами. К текстам предлагаются интересные вопросы и задания.

Учебник рекомендован Министерством образования и науки Российской Федерации, включён в Федеральный перечень.

- Литературное чтение. 4 класс. В трёх частях. Часть 1
  -
  - Унылая пора! Очей очарованье!
    - А. С. Пушкин. «Унылая пора! Очей очарованье!..» Отрывок из стихотворения «Осень»
    - А. С. Пушкин. «Дни поздней осени бранят обыкновенно…». Отрывок из стихотворения «Осень»
    - П. А. Вяземский. «Уж падают жёлтые листья…»
    - П. А. Вяземский. «Кокетничает осень с нами!..». Отрывок из стихотворения «Осень»
    - Осенняя пора. Отрывок из повести «Золотая роза». По К. Г. Паустовскому
    - В. В. Бианки. Учебные площадки
    - И. А. Бунин. «Вчера в степи я слышал отдалённый…». Отрывок
    - В. М. Песков. Земляки в Африке
    - Ф. И. Тютчев. «Есть в осени первоначальной…». Отрывок
    - В. И. Белов. Осенние заботы крестьянина. Отрывок из очерков «Повседневная жизнь русского Севера»
    - А. А. Фет. «Ласточки пропали…»
    - А. С. Пушкин. «Встаёт заря во мгле холодной…». Отрывок из романа «Евгений Онегин»
    - Г. А. Снегирёв. Кто сажает лес
    - И. А. Бунин. Листопад. Отрывок
    - С. А. Есенин. «Нивы сжаты, рощи голы…». Отрывок

- Н. М. Рубцов. «Осень! Летит по дорогам…». Отрывок
- Что хорошо, что плохо
  - К. Д. Ушинский. Слепая лошадь
  - М. Ю. Лермонтов. Нищий. Отрывок
  - Л. Н. Толстой. Ивины. Глава из повести «Детство»
  - Н. Г. Гарин-Михайловский. Детство Тёмы. Главы из повести
  - Ю. В. Сотник. Учитель плавания
- В мире сказки
  - Волшебные сказки
    - Медное, серебряное и золотое царства. Русская народная сказка. В обработке И. В. Карнауховой
    - Петушок – золотой гребешок и жерновцы. Русская народная сказка. Из сборника А. Н. Афанасьева
  - Бытовые сказки
    - Дочь-семилетка. Русская народная сказка. Из сборника А. Н. Афанасьева
    - Пётр I и находчивый солдат. Русская народная сказка. В пересказе А. Н. Нечаева и Б. А. Привалова
- Делу время – потехе час
  - «Ходила чечётка…». Шуточная русская народная песня
  - К. И. Чуковский. «Марьюшка, Марусенька, Машенька и Манечка…»
  - Т. А. Маврина. Птицы на море. По русским народным песням
  - К. И. Чуковский. «Всюду, всюду мы вдвоём…»
  - К. И. Чуковский. «Если бы сосны да ели…»
  - Жил-был человечек. Английская народная песенка. Перевод С. Я. Маршака
  - Скрюченная песня. Английская народная песенка. Перевод К. И. Чуковского
- О братьях наших меньших
  - К. Г. Паустовский. Заячьи лапы
  - К. Г. Паустовский. Кот ворюга
  - Г. А. Скребицкий. Кот Иваныч
  - И. С. Соколов-Микитов. В берлоге
  - Н. И. Сладков. Медвежья горка
  - В. К. Арсеньев. Лесной лакомка

    - Н. И. Сладков. Плясунья
    - Н. И. Сладков. Почему я пишу о природе
    - Ю. И. Коваль. Веер
    - В. П. Астафьев. Гуси в полынье
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11

Литературное чтение. 4 класс. В трёх частях. Часть 1 (*Авторы-составители Г. М. Грехнёва, К. Е. Корепова*)

Условные обозначения

• – вопросы и задания к текстам.

– факультативные вопросы и задания.

– работа над выразительным чтением.

Унылая пора! Очей очарованье!

А. С. Пушкин. «Унылая пора! Очей очарованье!..» *Отрывок из стихотворения «Осень»*

Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса…

• 1. Как ты понимаешь выражение «Унылая пора! Очей очарованье!»? Оно тебе нравится?

Очарованье, чаровать, чаровница, чародейка, очаровательный, зачарованный – все эти слова имеют корень **– *чар-***. Слово *чары* в старину означало волшебство, колдовство. Красота осеннего леса как бы околдовывает: стоишь и не можешь глаз оторвать от этой красоты.

• 2. Для тебя осень – «унылая пора» или «очей очарованье»? А для Пушкина? Почему ты так думаешь?

• 3. Какие краски осени названы в стихах?

4. Прочитай выразительно. Обрати внимание на четвёртую и пятую строки. Где здесь нужно сделать паузы? При чтении передай и волшебную красоту осени, и грусть прощания с ней.

А. С. Пушкин. «Дни поздней осени бранят обыкновенно…». *Отрывок из стихотворения «Осень»*

Дни поздней осени бранят обыкновенно,
Но мне она мила, читатель дорогой,
Красою тихою, блистающей смиренно.
Так нелюбимое дитя в семье родной
К себе меня влечёт.
Сказать вам откровенно,
Из годовых времён я рад лишь ей одной.
В ней много доброго…

• 1.Что говорит Пушкин об отношении людей к поздней осени? Прочитай.

• 2. С кем поэт сравнивает это время года? Чем они могут быть похожи?

• 3. «В ней много доброго…» Что ты считаешь добрым в поздней осени? Почему её краса «тихая» и «блистающая смиренно»?

4. Прочитай выразительно. Постарайся передать интонацию беседы, разговора с читателем, слушателем.

Пушкин и осень

Александр Сергеевич Пушкин очень любил осень. В это время года он много и плодотворно работал, испытывал вдохновение, творческий подъём.

Несколько раз осенью он приезжал в Нижегородский край в своё имение Большое Болдино. Здесь, в Болдине, он написал много прекрасных произведений. Некоторые из них ты знаешь, например его замечательные сказки.

П. А. Вяземский. «Уж падают жёлтые листья…»

Уж падают жёлтые листья,
Уж воздух остыл и свежей,
На землю спускается вечер
Всё раньше, с днём каждым темней.

Прощайте, прекрасного лета
Цветущие яркие дни!
Как были они благодатны,
Как быстро промчались они!

✱1. Какие чувства здесь выражены? С каким чувством ты прочитаешь первое четверостишие? А второе? Постарайся передать эти чувства при чтении стихотворения вслух.

▲2. Как ты понимаешь значение слова «благодатный»? Подбери слова, близкие ему по значению. Как проверить, правильно ли ты понял значение слова? К чему относится определение «благодатный»?

• 3. А об осени можно сказать, что она «благодатная»? Как относится поэт к осени?

П. А. Вяземский. «Кокетничает осень с нами!..». *Отрывок из стихотворения «Осень»*

Кокетничает[1] осень с нами!
Красавица на западе своём
Последней лаской, последними дарами
Приманивает нас нежнее с каждым днём…

Всё в ней мне нравится: и пестрота наряда,
И бархат, и парча, и золота струя,
И яхонт, и янтарь[2], и гроздья винограда,
Которыми она обвешала себя.

• 1. Поэт говорит об осени как о нарядной, красивой женщине. Какие слова и выражения помогают ему это сделать?

• 2. Какое настроение, чувство здесь выражено? Сравни его с настроением стихотворения «Уж падают жёлтые листья…». Почему осень вызывает у поэта такое разное к себе отношение?

✱3. Прочитай стихотворение выразительно. Передай голосом, как красива, нарядна осень, как она нравится поэту.

▲. Придумай небольшой устный рассказ на тему «Осенняя пора – «очей очарованье». Постарайся использовать в нём интересные, выразительные слова.

Осенняя пора. *Отрывок из повести «Золотая роза». По К. Г. Паустовскому*

Очень богат русский язык словами, относящимися к временам года и к природным явлениям, с ними связанным…

Я обращаюсь к осени, к первым её дням, когда начинает «сентябрить».

Увядает земля, но ещё впереди бабье лето с его последним, ярким, но уже холодным сияньем солнца, с летучей паутиной («пряжей Богородицы») и палым повялым листом. Берёзовые рощи стоят, как толпы девушек-красавиц, в шитых золотым листом полушалках. Осенняя пора – «очей очарованье».

• 1. Как ты понимаешь значение слова «сентябрить»? Что такое бабье лето? Когда оно бывает? Какие приметы бабьего лета описывает Паустовский? Почему в народе осеннюю паутину называют пряжей Богородицы?

• 2. «Увядает земля…» Как можно сказать об этом другими словами? А как лучше, интереснее?

• 3. С кем писатель сравнивает осенние берёзовые рощи и почему? Нравится тебе это сравнение?

• 4. Как ты понимаешь значение слова «полушалок»? Обратись к словарю. Чем отличается полушалок от шали?

▲5. Выбери из текста все «осенние» слова и выражения. Запомни их, научись использовать в рассказах об осени.

Русские шали

На Руси в старину женщины и девушки носили шали и полушалки. В Подмосковье есть город Павловский Посад, где до сих пор делают красивые цветные платки и шали. Помнишь, какие они яркие? В них всегда есть разные оттенки зелёного,

жёлтого, красного цветов. Павловопосадские шали известны во всём мире.

▲Видел ли ты такие шали? Что тебе в них нравится? Напиши небольшой текст-описание о русской шали. Используй рисунок.

Пословицы

В сентябре сиверко[3], да сытно.
Осень всех наградила, всё загубила.

• 1. Объясни смысл этих пословиц.
• 2. Найди в пословицах слова, противопоставленные по значению. Почему в пословицах об осени такие слова часто встречаются?

В. В. Бианки. Учебные площадки

Лесные ребятишки подросли и вылезли из гнезда. Птицы, что весной жили каждая пара на своём участке, кочуют теперь с ребятишками по всему лесу.

Певчие птицы сбиваются в стайки, странствуют по кустам и деревьям. У журавлей и тетеревов для молодёжи настоящие учебные площадки.

У тетеревов – в лесу. Соберутся молодые косачи и смотрят, что старый токовик станет делать. Токовик забормочет, и молодые забормочут. Токовик чуффыркнет, и молодые зачуффыркают тоненькими голосами.

Молодые журавли прилетают на площадку отрядами. Учатся держаться на лету правильным строем – треугольником. Этому нужно выучиться, чтобы беречь силы при полёте на далёкие расстояния. Первым в треугольнике летит самый сильный старый журавль. Ему, как передовому, труднее рассекать воздух.

Когда он устанет, он переходит в хвост отряда, а его место занимает другой, со свежими силами.

За передовыми – голова к хвосту, голова к хвосту, – в такт махая крыльями, летят молодые. Волны воздуха бегут от угла треугольника, точно лодка носом режет воду.

• Текст В. В. Бианки «Учебные площадки» – ***научно-познавательный.*** Ты узнал из него много нового. Как перелётные птицы готовятся к трудной дороге в тёплые края и как опытные птицы учат молодых. А ещё ты узнал, в какие края улетают наши летние гости, когда приходит осень.

Запомни: научно-познавательный текст содержит новую информацию, он сообщает о том, что ранее было читателю неизвестно. А ещё эта информация – ***точная, научная.***

• 1. Как автор называет детёнышей птиц? Сравни: «Лесные ребятишки подросли»– Птенцы подросли. Чем различаются эти выражения? Какое из них интереснее?

• 2. «Тетерев», «косач», «токовик». Что общего в значении этих слов? Чем их значения различаются?

• 3. «Забормочет», «чуффыркнет», «зачуффыркают». Эти слова

передают звуки, которые издают тетерева. Ты представил себе эти звуки? Попробуй их передать.

• 4. Расскажи, чему должны научиться молодые журавли перед отлётом на юг. Как выглядит в полёте журавлиная стая? Виталий Бианки называет такой строй треугольником, в народе говорят – журавлиный клин. Какое выражение точнее? А какое поэтичнее?

• 5. Объясни заглавие текста. Чем оно интересно? А как ещё можно озаглавить этот текст? Предложи свои заглавия.

И. А. Бунин. «Вчера в степи я слышал отдалённый…». *Отрывок*

Вчера в степи я слышал отдалённый
Крик журавлей. И дико и легко
Он прозвенел над тихими полями…
Путь добрый! Им не жаль нас покидать:
И новая цветущая природа,
И новая весна их ожидает
За синими, за тёплыми морями,
А к нам идёт угрюмая зима…

• 1. О каком времени года говорится в стихотворении? Какое настроение оно вызывает у автора? Найди сравнение, которое передаёт это настроение.

• 2. Слышал ли ты журавлиный крик? Журавли курлыкают. Почему так говорят?

3. Прочитай выразительно. Правильно сделай паузы в первом четверостишии. Передай грусть прощания с журавлями, добрые пожелания птицам и ожидание суровой, угрюмой зимы.

В. М. Песков. Земляки в Африке

Уже посвистывают снегири, на рябинах свиркают свиристели, всё чаще залетают в деревню сороки, и до весны покидают нас те, кто будет зимовать в дальних и тёплых краях.

Куда уходят птичьи дороги? Большинство птиц улетают в Африку. Путь неблизкий, нелёгкий. Многие километры суши, моря, пустыня Сахара. Вот, наконец, африканские тропические леса, много тепла, пищи, воды – «курортная жизнь».

Можно ли среди африканского птичьего мира узнать «своих»? Можно. В Африке наши ласточки садятся на провода так же охотно, как дома. Стрижи чертят небо так же, как в Подмосковье. Занятно видеть наших земляков в обществе бегемотов, жирафов, слонов.

В Африке зимуют ещё аисты, иволги, сизоворонки, золотистые шурки.

• 1. Куда ведут осенние птичьи дороги?

• 2. Кого из перелётных птиц ты можешь назвать? А какие птицы зимуют с нами?

• 3. Найди в тексте слова со звукоподражанием.

• 4. Озаглавь каждый абзац. Перескажи по этому плану.

• 5. Докажи, что этот текст научно-познавательный. Отметь его особенности.

▲6. Какие сведения (какую информацию) ты получил, прочитав текст? В стихотворении И. А. Бунина и рассказе В. М. Пескова говорится об улетающих на зиму птицах. Сравни два текста – художественный и научно-познавательный.

Ф. И. Тютчев. «Есть в осени первоначальной…». *Отрывок*

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны[4] вечера…

Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто всё – простор везде, —
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко ещё до первых зимних бурь —
И льётся чистая и тёплая лазурь
На отдыхающее поле…

• 1. Любит ли поэт раннюю осень? Подтверди свой ответ строчками из стихотворения.

• 2. «Уж пусто всё…» – говорит поэт. Какие ещё слова и выражения в стихотворении подтверждают эту мысль?

• 3. Найди в тексте слова с переносным значением. Зачем поэт употребил их?

4. Прочитай выразительно. Читай спокойно, не спеша. Голосом передай, как прекрасны погожие дни ранней осени.

Народная примета

Если в первый день бабьего лета пасмурно – осень будет сухая.

Народный календарь

Октябрь в старину называли ещё свадебником. Именно с октября начинали на Руси играть свадьбы. Время золотой осени очень подходит для этого. Кончилась летняя страда, урожай убран. У крестьянина появилось свободное время. Да и угостить есть чем: закрома и погреба полны.

14 октября на Руси отмечают праздник Покрова. Это религиозный христианский праздник, а ещё примечательная дата народного календаря. В это время очень часто выпадает первый снег.

В народе говорят: на Покров до обеда осень, а после обеда – зима. Покров землю покроет.

Загадки

Длинный Митрошка стучится в окошко.

И тонок, и долог,
А сядет – в траве не видать.

Стоит сад, в нём двенадцать гряд.
На каждой гряде по четыре бороздки,
на каждой бороздке по семь кочешков.

• 1. К первой и ко второй загадкам одна отгадка. Расскажи, по каким признакам загадан этот предмет.

▲2. Чем отличается третья загадка от первых двух? Отгадай её. Объясни свой ответ на вопрос.

В. И. Белов. Осенние заботы крестьянина. *Отрывок из очерков «Повседневная жизнь русского Севера»*

Осенью во время короткого сухого бабьего лета надо успеть убрать с поля всё вплоть до соломы, чтобы не болела душа, когда начнутся дожди. Очень важно вовремя, в сухую пору, выкопать картофель и засыпать его в погреб, выдергать и обрезать лук и чеснок. В затяжные дожди дёргают репу и брюкву… Капуста белеет на грядках до самых заморозков, но и её, наконец, приходится убирать. Вырубить, очистить и заложить в шинкованном виде или «плашками», то есть разрезанными надвое кочанами, – дело нетрудное и какое-то радостное. Капуста скрипит в руках, как только что купленные резиновые калоши. Ребята, кому не лень, грызут кочерыжки.

Осенью по ранним утрам далеко вокруг слышен стук молотильных цепов. Пахнет дымом овинных теплинок.

Скот пасётся в полях. Пастух собрал в деревне свою дань и отдыхает – теперь до другой весны… Женщины поднимают лён и ставят его торчком, чтобы просыхал. Потом его нужно мять и трепать. Но это уже зимой. А пока народ отдыхает от летней страды…

А когда в поле и в огороде всё убрано, не грех сходить и по рыжики. Ягоды тоже не последнее дело крестьянского быта. За брусникой и клюквой во многих местах ездили на лошадях.

• 1. Расскажи об осенних заботах крестьянина.

▲2. Видел ли ты, как убирают осенью урожай? Расскажи. Как ты помогал взрослым в саду, на огороде?

Капустники

Сейчас капустниками называют вечера, праздники, на которых разыгрывают шутливые сценки, номера, придуманные

самими участниками. На капустнике всегда очень весело. Но при чём тут капуста?

В русских деревнях обычно капусту солили сообща: собирались вместе родственники, соседи, друзья. Сегодня солили одному хозяину, завтра – другому. Собиралось много молодёжи, прибегала детвора. Было шумно, весело. Пели и веселились, добродушно вышучивая друг друга. Две недели стоял по деревне весёлый стук тяпок: рубили капусту. Шли капустники…

Загадка

Шароватый, кудреватый,
На макушке плешь,
На здоровье съешь.

Проще пареной репы…

Слышал ли ты поговорку «Проще пареной репы»?

Почему так говорят? Потому что приготовить пареную репу действительно очень просто: помыл, положил в чугун, поставил в печь. Пройдёт несколько часов – и готова ароматная, вкусная и полезная еда.

Видел ли ты репку? Пробовал ли её сырой или пареной? Репу сажают и сейчас, только теперь это редкий овощ. Сажают репу скорее для забавы: похрустеть ребятишкам. А в старину репа была основным продуктом питания, таким, как сейчас картофель. Репу ели свежую, пареную, вяленую. Пекли пироги с репой, делали репный квас, варили кашу.

О репке сказки сказывали («Посадил дед репку…»), загадки загадывали. Репкой лук называют, круглый, жёлтый: он и вправду на неё похож.

▲Обратись к фразеологическому словарю. Прочитай, что значит выражение «Не солоно хлебавши».

Загадки

Кругла, а не месяц,
Желта, а не масло,
С хвостиком, а не мышь.

Желта, как мёд,
А вкус не тот.

• 1. Какие ты знаешь загадки про другие овощи?

▲2. Придумай загадку про свёклу, морковку по типу:…, а не…

Поговорка

Хороша репка, да зубы редки.

А. А. Фет. «Ласточки пропали…»

Ласточки пропали,
А вчера зарёй
Всё грачи летали
Да как сеть мелькали
Вон над той горой.

С вечера всё спится,
На дворе темно.
Лист сухой валится,
Ночью ветер злится
Да стучит в окно.

Лучше б снег да вьюгу
Встретить грудью рад!
Словно как с испугу
Раскричавшись, к югу
Журавли летят.

Выйдешь – поневоле
Тяжело – хоть плачь!
Смотришь – через поле
Перекати-поле
Прыгает, как мяч.

• 1. Какие перемены в природе осенью подметил поэт? Где он наблюдает осень: в городе или деревне? Объясни свой ответ.

✱2. Какое настроение выражено в стихотворении? Как ты об этом узнал? Прочитай стихотворение выразительно, передай это настроение при чтении.

• 3. С чем сравнивается стая грачей? Найди другие сравнения в тексте.

▲4. Перекати-поле – это степное растение. Что ты можешь рассказать о нём по его названию? Какой оно формы?

А. С. Пушкин. «Встаёт заря во мгле холодной…». *Отрывок из романа «Евгений Онегин»*

Встаёт заря во мгле холодной;
На нивах шум работ умолк;
С своей волчицею голодной
Выходит на дорогу волк;
Его почуя, конь дорожный
Храпит – и путник осторожный
Несётся в гору во весь дух;
На утренней заре пастух
Не гонит уж коров из хлева,
И в час полуденный в кружок
Их не зовёт его рожок;
В избушке распевая, дева
Прядёт, и, зимних друг ночей,
Трещит лучинка перед ней.

• 1. Какие картины крестьянской жизни нарисовал поэт? Прочитай о каждой из них.

• 2. Почему лучина была «друг зимних ночей»?

3. Прочитай выразительно. Передай при чтении настроение, выраженное автором в этом стихотворении.

Г. А. Снегирёв. Кто сажает лес

За рекой росли одни ёлки. Но потом среди ёлок появились дубки. Ещё совсем маленькие, всего три листочка торчат из земли. А дубы отсюда далеко растут. Но не могли же с ветром жёлуди прилететь? Очень они тяжёлые. Значит, кто-то их здесь сажает.

А кто?

Долго я не мог угадать.

Раз шёл я с охоты, смотрю – мимо меня низко-низко-низко пролетела сойка.

Я спрятался за дерево и стал за ней подглядывать. Сойка что-то спрятала под трухлявый пень и осмотрелась: не увидел ли кто?

А потом полетела к реке. Я подошёл к пню, а между корнями в ямке лежат два жёлудя: сойка спрятала их на зиму.

Так вот откуда молодые дубки появились среди ёлок!

Сойка спрячет жёлудь, а потом забудет, где спрятала, он и прорастёт.

• 1. Раздели рассказ на две части по событиям. Озаглавь каждую часть.

• 2. Перескажи текст по этому плану.

• 3. Объясни заглавие текста. Нравится ли оно тебе? Почему в заглавии есть слово «лес», если писатель говорит о дубках?

▲4. Можно ли озаглавить рассказ по-другому, например «Как сойка сажала дубки»? Докажи, что такое заглавие не очень удачное.

Текст-размышление

Обрати внимание, как строится этот рассказ. Автор описывает своё удивление (дубки растут среди ёлок). Он задаёт себе вопрос («Но не могли же с ветром жёлуди прилететь?»). Затем размышляет, пытается найти объяснение. Это текст-***размышление.***

И. А. Бунин. Листопад. *Отрывок*

Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Весёлой, пёстрою стеной
Стоит над светлою поляной.

Берёзы жёлтою резьбой
Блестят в лазури голубой,
Как вышки, ёлочки темнеют,
А между клёнами синеют
То там, то здесь в листве сквозной
Просветы в небо, что оконца.
Лес пахнет дубом и сосной,
За лето высох он от солнца,
И Осень тихою вдовой
Вступает в пёстрый терем свой…

Сегодня на пустой поляне,
Среди широкого двора,
Воздушной паутины ткани
Блестят, как сеть из серебра.

Сегодня целый день играет
В дворе последний мотылёк
И, точно белый лепесток,
На паутине замирает,
Пригретый солнечным теплом;
Сегодня так светло кругом,
Такое мёртвое молчанье
В лесу и в синей вышине,
Что можно в этой тишине
Расслышать листика шуршанье.
Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Стоит над солнечной поляной,
Заворожённый тишиной…

✱1. Прочитай выразительно описание леса (начало отрывка). Подумай, почему поэт рассказывает именно о красках осеннего леса.

В солнечный или в пасмурный день наблюдал автор осенний лес? Как ты об этом узнал?

Осенний лес сравнивается с пёстрым, расписным теремом по внешнему виду или по настроению?

• 2. Три осенние картинки нарисовал поэт. Каждую из них он начал словом «сегодня». Найди и прочитай их. Какая тебе особенно понравилась?

▲3. Найди в тексте звукопись. Что она здесь выражает?

Народные приметы

1. Если листопад пройдёт скоро, надо ожидать крутой зимы. 2. Поздний листопад – к суровой и продолжительной зиме. 3. Много желудей в сентябре на дубу – к лютой зиме. 4. Тёплая осень – к долгой зиме.

▲1. Какие ещё осенние приметы ты знаешь? Узнать о них можно в сети Интернет.

▲2. Пользуясь народными приметами, попытайся предсказать, какая зима будет в этом году. Проверь, сбудется ли твой прогноз.

С. А. Есенин. «Нивы сжаты, рощи голы…». *Отрывок*

Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось.

Дремлет взрытая дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем-совсем немного
Ждать зимы седой осталось.

• 1. Это картина ранней или поздней осени? Подтверди свой ответ строчками из стихотворения.

• 2. Поэт назвал солнце тихим. Как ты это понимаешь? А можно ли так назвать летнее солнце? Солнце *лучистое, неяркое, жгучее, спокойное, палящее, мягкое, слепящее, на него больно смотреть.* Какие из этих определений подходят для осеннего солнца, а какие – для летнего?

• 3. Почему осенняя дорога «взрытая»?

• 4. Найди в стихотворении слова с переносным значением. Какие слова помогают поэту рассказать о дороге как о живом существе?

✱5. Докажи, что это стихотворение грустное. Прочитай его выразительно, передай чувство грусти и ожидания зимы.

Олицетворение

В стихотворении «Нивы сжаты…» поэт говорит о солнце, дороге, земле как о людях. В осеннее ненастье дорога, как человек, «дремлет» и мечтает о «седой» зиме. В другом его стихотворении роща «говорит» («Отговорила роща золотая…»).

Поэты и писатели часто наделяют неживые предметы, явления природы способностью говорить, думать, чувствовать, то есть поступать так, как поступают люди. Это делает описание интересным, выразительным. Такой приём называется ***олицетворением***.

• Ты прочитал учебную статью. Цель её – сообщить о приёме олицетворения. В статье сначала приводятся примеры изображения неживого как живого (первый абзац), затем называется такой приём и сообщается, что он придаёт описанию. Можно построить статью иначе: назвать приём и привести примеры. Попробуй рассказать про олицетворение так. Какой способ сообщения информации тебе больше нравится?

Загадки

Лежит брус на всю Русь,
А встанет, так до неба достанет.

Что идёт из города в город,
Не подвигаясь с места?

Один идёт, четырёх за собой ведёт,
А пятый сидит, в оба глаза глядит.

• 1. Все эти загадки на одну тему. Отгадай их.

▲2. В какой загадке есть приём олицетворения (о загаданном предмете там говорится как о живом существе)?

Н. М. Рубцов. «Осень! Летит по дорогам…». *Отрывок*

Осень! Летит по дорогам
Осени стужа и стон!
Каркает около стога
Стая озябших ворон,
Скользкой неровной тропою
В зарослях пасмурных ив
Лошадь идёт с водопоя,
Голову вниз опустив.
Мелкий, дремотный, без меры,
Словно из множества сит,
Дождик знобящий и серый
Всё моросит, моросит…
Жнивы, деревья и стены
В мокрых сетях полутьмы
Словно бы ждут перемены —
Чистой, весёлой зимы!

• 1. Докажи, что поэт нарисовал в стихотворении картину поздней осени.

✱2. Какое настроение хочет донести до нас поэт? Передай это настроение при чтении.

▲3. Найди в тексте все слова-определения к слову «дождь». Какие из этих слов просто говорят о самом дожде, а какие связаны с восприятием дождя человеком?

• 4. Зима, которую ждут, названа «чистой» и «весёлой». А как бы ты назвал осень, которую изобразил поэт?

Пословицы

Ноябрь – сентябрю внук, октябрёв сын, зиме родной батюшка.
В ноябре мужик с телегой прощается, в сани забирается.
Гуси летят – зимушку на хвосте тащат.

Вопросы и задания для повторения

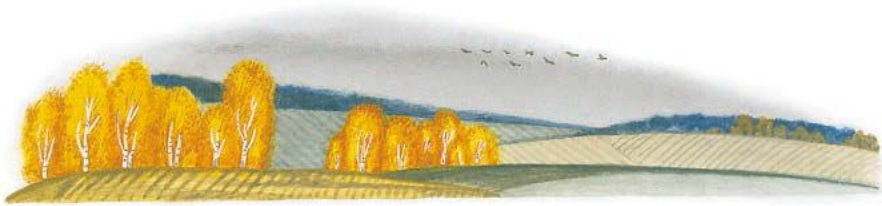
• 1. Осень изобразили в своих произведениях многие писатели и поэты. Назови их.

• 2. Прочитай наизусть стихотворение об осени, которое тебе больше всего понравилось.

• 3. Какие новые «осенние» слова и выражения ты узнал и запомнил?

• 4. С кем и с чем сравнивают поэты осень?

▲5. Что такое олицетворение? Приведи примеры олицетворения из стихотворений об осени.



Что хорошо, что плохо

К. Д. Ушинский. Слепая лошадь

1

Давно, очень уже давно, когда не только нас, но и наших дедов и прадедов ещё не было на свете, стоял на морском берегу богатый и торговый славянский город Винета; а в этом городе жил богатый купец Уседом, корабли которого, нагруженные дорогими товарами, плавали по далёким морям.

Уседом был очень богат и жил роскошно: может быть, и самое прозвище Уседома, или Вседома, получил он оттого, что в его доме было решительно всё, что только можно найти хорошего и дорогого в то время; а сам хозяин, его хозяйка и дети ели только на золоте и серебре, ходили только в соболях да в парче.

В конюшне Уседома было много отличных лошадей; но ни в Уседомовой конюшне, ни во всей Винете не было коня быстрее и красивее Догони-Ветра – так прозвал Уседом свою любимую верховую лошадь за быстроту её ног. Никто не смел садиться на Догони-Ветра, кроме самого хозяина, и хозяин никогда не ездил верхом ни на какой другой лошади.

2

Случилось купцу в одну из таких поездок по торговым делам, возвращаясь в Винету, проезжать на своём любимом коне через большой и тёмный лес. Дело было под вечер, лес был страшно тёмен и густ, ветер качал верхушки угрюмых сосен; купец ехал

один-одинёшенек и шагом, сберегая своего любимого коня, который устал от дальней поездки.

Вдруг из-за кустов, будто из-под земли, выскочило шестеро плечистых молодцов со зверскими лицами, в мохнатых шапках, с рогатинами, топорами и ножами в руках; трое были на лошадях, трое пешком, и два разбойника уже схватили было лошадь купца за узду.

Не видать бы богатому Уседому своей родимой Винеты, если бы под ним был другой какой-нибудь конь, а не Догони-Ветер. Почуяв на узде чужую руку, конь рванулся вперёд, своей широкой, сильной грудью опрокинул на землю двух дерзких злодеев, державших его под узду, смял под ногами третьего, который, махая рогатиной, забежал вперёд и хотел было преградить ему дорогу, и помчался как вихрь. Конные разбойники пустились вдогонку; лошади у них были тоже добрые, но куда же им догнать Уседомова коня!

Догони-Ветер, несмотря на свою усталость, чуя погоню, мчался как стрела, пущенная из туго натянутого лука, и далеко оставил за собой разъярённых злодеев.

3

Через полчаса Уседом уже въезжал в родимую Винету на своём добром коне, с которого пена клочьями валилась на землю.

Слезая с лошади, бока которой от усталости подымались высоко, купец тут же, трепля Догони-Ветра по взмыленной шее, торжественно обещал, что бы с ним ни случилось, никогда не продавать и не дарить никому своего верного коня, не прогонять его, как бы он ни состарился, и ежедневно, до самой смерти, отпускать коню по три меры лучшего овса.

Но, поторопившись к жене и детям, Уседом не присмотрел сам за лошадью, а ленивый работник не выводил измученного коня как следует, не дал ему совершенно остыть и напоил раньше времени.

С тех самых пор Догони-Ветер и начал хворать, хилеть, слабеть на ноги и, наконец, ослеп. Купец очень горевал и с полгода верно соблюдал своё обещание: слепой конь стоял по-прежнему на конюшне, и ему ежедневно отпускалось по три меры овса.

Уседом потом купил себе другую верховую лошадь, и через полгода ему показалось слишком нерасчётливо давать слепой, никуда не годной лошади по три меры овса, и он велел отпускать две. Ещё прошло полгода: слепой конь был ещё молод,

приходилось его кормить долго, и ему стали отпускать по одной мере. Наконец, и это показалось купцу тяжело, и он велел снять с Догони-Ветра узду и выгнать его за ворота, чтобы не занимал напрасно места в конюшне. Слепого коня работники выпроводили со двора палкой, так как он упирался и не шёл.

Бедный слепой Догони-Ветер, не понимая, что с ним делают, не зная и не видя, куда идти, остался стоять за воротами, опустивши голову и печально шевеля унтами. Наступила ночь, пошёл снег, спать на камнях было жёстко и холодно для бедной слепой лошади. Несколько часов простояла она на одном месте; но наконец голод заставил её искать пищи. Поднявши голову, нюхая в воздухе, не попадётся ли где-нибудь хоть клок соломы со старой, осунувшейся крыши, брела наудачу слепая лошадь и натыкалась беспрестанно то на угол дома, то на забор.

4

Надобно вам знать, что в Винете, как и во всех старинных славянских городах, не было князя, а жители города управлялись сами собою, собираясь на площадь, когда нужно было решать какие-нибудь важные дела. Такое собрание народа для решения его собственных дел, для суда и расправы называлось вечем. Посреди Винеты, на площади, где собиралось вече, висел на четырёх столбах большой вечевой колокол, по звону которого собирался народ и в который мог звонить каждый, кто считал себя обиженным и требовал от народа суда и защиты. Никто, конечно, не смел звонить в вечевой колокол по пустякам, зная, что за это от народа сильно достанется.

Бродя по площади, слепая и голодная лошадь случайно набрела на столбы, на которых висел колокол, и думая, быть может, вытащить из стрехи пучок соломы, схватила зубами за верёвку, привязанную к языку колокола, и стала дёргать; колокол зазвонил так сильно, что народ, несмотря на то, что было ещё очень рано, толпами стал сбегаться на площадь, желая знать, кто так громко требует его суда и защиты. Все в Винете знали Догони-Ветра, знали, что он спас жизнь своему хозяину, знали обещание хозяина – и удивились, увидя посреди площади бедного коня – слепого, голодного, дрожащего от стужи, покрытого снегом.

Скоро объяснилось, в чём дело, и когда народ узнал, что богатый Уседом выгнал из дому слепую лошадь, спасшую ему жизнь, то единодушно решил, что Догони-Ветер имел полное право звонить в вечевой колокол.

Потребовали на площадь неблагодарного купца и, несмотря на его оправдания, приказали ему содержать лошадь по-прежнему и кормить до самой её смерти. Особый человек приставлен был смотреть за исполнением приговора, а самый приговор был вырезан на камне, поставленном в память этого события на вечевой площади.

• 1. Что ты узнал о жизни в старинном славянском городе Винета? Прочитай, что такое вечевой колокол.

К. Д. Ушинский придумал эту историю. Но колокол, который собирал горожан, чтобы сообща решать важные вопросы, действительно был на Руси. Такое собрание горожан называлось вече, поэтому и колокол вечевой. Вече было в старинном русском городе Великом Новгороде. Новгородское вече управляло городом вместо князя.

• 2. Когда произошла история со слепой лошадью? Как об этом пишет автор? Что ещё в тексте указывает на давность событий?

• 3. Какой он – Уседом? Выбери нужное: *богатый, щедрый, благодарный, сильный, смелый, неблагодарный, жадный, скупой, чёрствый, добрый, умный, верный слову, безответственный.* Свой выбор подтверди эпизодами из текста.

• 4. Справедливо ли было решение народа? Зачем в память об этом событии поставили на вечевой площади камень? О чём он должен был напоминать людям?

• 5. Озаглавь каждую часть рассказа по событиям или по персонажам. Затем каждую часть тоже раздели на части, озаглавь их. У тебя получится ***сложный*** план. Перескажи текст по этому плану.

▲6. Объясни смысл заголовка. Что изменится, если

озаглавить рассказ «Догони-Ветер»?

▲7. Найди во фразеологическом словаре, что значит выражение «бить в набат».

Пословицы

Долг платежом красен.
Любишь брать, люби и отдавать.
Тонул – топор сулил; вытащили – и топорища жаль.

• Подходят ли эти пословицы к истории о слепой лошади? Какая из них подходит больше других? А какую пословицу можно использовать как название для этой истории?

М. Ю. Лермонтов. Нищий. *Отрывок*

У врат обители святой
Стоял просящий подаянья
Бедняк иссохший, чуть живой
От глада, жажды и страданья.

Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку,
И кто-то камень положил
В его протянутую руку…

• 1. Как бы ты назвал человека, который положил нищему

камень вместо подаяния? *Подлый, низкий, жестокий, шутник, насмешник, коварный, весёлый, озорник, скупой*? Выбери нужное.

2. Какие чувства вызывает у тебя стихотворение? Постарайся выразить эти чувства при чтении.

• 3. Сравни: «У врат обители святой…»– у ворот церкви. Различаются ли эти выражения по значению? А чем они различаются? Какое из них интереснее и больше подходит для этого стихотворения?

4. *Ворота – врата,*
голод – глад,
золото —…,
голова —…,
берег —….

Назови старинные слова, парные современным. Может быть, ты подберёшь ещё такие пары слов?

Л. Н. Толстой. Ивины. *Глава из повести «Детство»*

– Володя! Володя! Ивины! – закричал я, увидев в окно трёх мальчиков в синих бекешах с бобровыми воротниками…

Ивины приходились нам родственниками и были почти одних с нами лет…

Второй Ивин – Серёжа – был смуглый, курчавый мальчик… Он никогда не улыбался, но или смотрел совершенно серьёзно, или от души смеялся своим звонким, отчётливым и чрезвычайно увлекательным смехом. Его оригинальная красота поразила меня с первого взгляда. Я почувствовал к нему непреодолимое влечение. Видеть его было достаточно для моего счастия… А он заметно больше любил играть и говорить с Володей, чем со мною… В первый раз, как Серёжа заговорил со мной, я до того растерялся от такого неожиданного счастия, что побледнел, покраснел и ничего не мог отвечать ему. У него была дурная привычка, когда он задумывался, останавливать глаза на одной точке и беспрестанно мигать, подёргивая при этом носом и бровями. Все находили, что эта привычка очень портит его, но я находил её до того милою, что невольно привык делать то же самое, и чрез несколько дней после моего с ним знакомства бабушка спросила: не болят ли у меня глаза, что я ими хлопаю, как филин…

Ещё в лакейской встретил я Ивиных, поздоровался с ними и опрометью пустился к бабушке: я объявил ей о том, что приехали Ивины, с таким выражением, как будто это известие должно было вполне осчастливить её. Потом, не спуская глаз с Серёжи, я последовал за ним в гостиную и следил за всеми его движениями. В то время как бабушка сказала, что он очень вырос, и устремила на него свои проницательные глаза, я испытывал то чувство страха и надежды, которое должен испытывать художник, ожидая приговора над своим произведением от уважаемого судьи…

В палисаднике было очень весело. Игра в разбойники шла как нельзя лучше; но одно обстоятельство чуть-чуть не расстроило всего. Серёжа был разбойник: погнавшись за проезжающими, он споткнулся и на всём бегу ударился коленом о дерево, так сильно, что я думал, он расшибётся вдребезги. Несмотря на то что я был жандарм и моя обязанность состояла в том, чтобы ловить его, я подошёл и с участием стал спрашивать, больно ли ему. Серёжа рассердился на меня: сжал кулаки, топнул ногой и голосом, который ясно доказывал, что он очень больно ушибся, закричал мне:

– Ну, что это? После этого игры никакой нет! Ну, что ж ты меня не ловишь? что ж ты меня не ловишь? – повторял он несколько раз, искоса поглядывая на Володю и старшего Ивина, которые, представляя проезжающих, припрыгивая, бежали по дорожке, и вдруг взвизгнул и с громким смехом бросился ловить их.

Не могу передать, как поразил и пленил меня этот геройский поступок: несмотря на страшную боль, он не только не заплакал, но не показал и виду, что ему больно, и ни на минуту не забыл игры.

Вскоре после этого, когда к нашей компании присоединился

ещё Иленька Грап и мы до обеда отправились наверх, Серёжа имел случай ещё больше пленить и поразить меня своим удивительным мужеством и твёрдостью характера.

Иленька Грап был сын бедного иностранца, который когда-то жил у моего деда, был чем-то ему обязан и почитал теперь своим непременным долгом присылать очень часто к нам своего сына. Если он полагал, что знакомство с нами может доставить его сыну какую-нибудь честь или удовольствие, то он совершенно ошибался в этом отношении, потому что мы не только не были дружны с Иленькой, но обращали на него внимание только тогда, когда хотели посмеяться над ним. Иленька Грап был мальчик лет тринадцати, худой, высокий, бледный, с птичьей рожицей и добродушно-покорным выражением. Он был очень бедно одет, но зато всегда напомажен так обильно, что мы уверяли, будто у Грапа в солнечный день помада тает на голове и течёт под курточку. Когда я теперь вспоминаю его, я нахожу, что он был очень услужливый, тихий и добрый мальчик; тогда же он мне казался таким презренным существом, о котором не стоило ни жалеть, ни даже думать.

Когда игра в разбойники прекратилась, мы пошли наверх, начали возиться и щеголять друг перед другом разными гимнастическими штуками. Иленька с робкой улыбкой удивления поглядывал на нас, и когда ему предлагали попробовать то же, отказывался, говоря, что у него совсем нет силы. Серёжа был удивительно мил; он снял курточку – лицо и глаза его разгорелись, – он беспрестанно хохотал и затеивал новые шалости: перепрыгивал через три стула, поставленные рядом, через всю комнату перекатывался колесом, становился кверху ногами на лексиконы Татищева, положенные им в виде пьедестала на середину комнаты, и при этом выделывал ногами такие уморительные штуки, что невозможно было удержаться от смеха. После этой последней штуки он задумался, помигал глазами и вдруг с совершенно серьёзным лицом подошёл к Иленьке: «Попробуйте сделать это; право, это нетрудно». Грап, заметив, что общее внимание обращено на него, покраснел и чуть слышным голосом уверял, что он никак не может этого сделать.

– Да что ж в самом деле, отчего он ничего не хочет показать? Что он за девочка… непременно надо, чтобы он стал на голову!

И Серёжа взял его за руку.

– Непременно, непременно на голову! – закричали мы все, обступив Иленьку, который в эту минуту заметно испугался и побледнел, схватили его за руку и повлекли к лексиконам.

– Пустите меня, я сам! Курточку разорвёте! – кричала несчастная жертва. Но эти крики отчаяния ещё более

воодушевляли нас; мы помирали со смеху; зелёная курточка трещала на всех швах.

Володя и старший Ивин нагнули ему голову и поставили её на лексиконы; я и Серёжа схватили бедного мальчика за тоненькие ноги, которыми он махал в разные стороны, засучили ему панталоны до колен и с громким смехом вскинули их кверху; младший Ивин поддерживал равновесие всего туловища.

Случилось так, что после шумного смеха мы вдруг все замолчали, и в комнате стало так тихо, что слышно было только тяжёлое дыхание несчастного Грапа. В эту минуту я не совсем был убеждён, что всё это очень смешно и весело.

– Вот теперь молодец, – сказал Серёжа, хлопнув его рукою.

Иленька молчал и, стараясь вырваться, кидал ногами в разные стороны. Одним из таких отчаянных движений он ударил каблуком по глазу Серёжу так больно, что Серёжа тотчас же оставил его ноги, схватился за глаз, из которого потекли невольные слёзы, и из всех сил толкнул Иленьку. Иленька, не будучи более поддерживаем нами, как что-то безжизненное, грохнулся на землю и от слёз мог только выговорить:

– За что вы меня тираните?

Плачевная фигура бедного Иленьки с заплаканным лицом, взъерошенными волосами и засученными панталонами, из-под которых видны были нечищенные голенища, поразила нас; мы все молчали и старались принуждённо улыбаться.

Первый опомнился Серёжа.

– Вот баба, нюня, – сказал он, слегка трогая его ногою, – с ним шутить нельзя… Ну, полно, вставайте.

– Я вам сказал, что вы негодный мальчишка, – злобно выговорил Иленька и, отвернувшись прочь, громко зарыдал.

– А-а! Каблуками бить да ещё браниться! – закричал Серёжа, схватив в руки лексикон и взмахнув над головою несчастного, который и не думал защищаться, а только закрывал руками голову.

– Вот тебе! вот тебе!.. Бросим его, коли он шуток не понимает… Пойдёмте вниз, – сказал Серёжа, неестественно засмеявшись.

Я с участием посмотрел на бедняжку, который, лёжа на полу и спрятав лицо в лексиконах, плакал так, что, казалось, ещё немного, и он умрёт от конвульсий, которые дёргали всё его тело.

– Э, Сергей! – сказал я ему, – зачем ты это сделал?

– Вот хорошо!.. я не заплакал, надеюсь, сегодня, как разбил себе ногу почти до кости.

«Да, это правда, – подумал я. – Иленька больше ничего как плакса, а вот Серёжа – так это молодец… что это за молодец!..»

Я не сообразил того, что бедняжка плакал, верно, не столько от физической боли, сколько от той мысли, что пять мальчиков, которые, может быть, нравились ему, без всякой причины, все согласились ненавидеть и гнать его.

Я решительно не могу объяснить себе жестокости своего поступка. Как я не подошёл к нему, не защитил и не утешил его? Куда девалось чувство сострадания, заставлявшее меня, бывало, плакать навзрыд при виде выброшенного из гнезда галчонка или щенка, которого несут, чтобы кинуть за забор, или курицы, которую несёт поварёнок для супа?

Неужели это прекрасное чувство было заглушено во мне любовью к Серёже и желанием казаться перед ним таким же молодцом, как и он сам? Незавидные же были эти любовь и желание казаться молодцом! Они произвели единственные тёмные пятна на страницах моих детских воспоминаний.

• 1. Нравится ли тебе Серёжа Ивин? Что в его поведении тебе нравится, а что – нет? В чём бы ты хотел ему подражать?

• 2. «Мы не только не были дружны с Иленькой, но обращали на него внимание только тогда, когда хотели посмеяться над ним». Чем можно объяснить такое отношение мальчиков к Иленьке? Справедливо ли оно?

• 3. Расскажи, что сделали мальчики с Иленькой. Почему нельзя так поступать?

▲4. А как ты относишься к Иленьке Грапу? Ты его *жалеешь,*

осуждаешь, презираешь, хотел бы защитить? Как бы ты себя вёл, если бы оказался на месте Николеньки? Отчего так горько плакал Иленька?

• 5. Нравится ли тебе Николенька – мальчик, от лица которого ведётся рассказ? Чем он тебе нравится? А что ты не одобряешь в его поведении? Расскажи, какой он. *Наблюдательный, умный, трусливый, капризный, глупый, увлекающийся, весёлый, добрый, размышляющий, откровенный, самокритичный?* Выбери нужное. Объясни выбор. Почему Николенька не защитил Иленьку Грапа, не утешил его? Чему тебя научила эта история?

• 6. Какова главная мысль этого произведения?

• 7. Прочитай описание внешности Иленьки (портрет).

Н. Г. Гарин-Михайловский. Детство Тёмы. *Главы из повести*

Неудачный день

Маленький восьмилетний Тёма стоял над сломанным цветком и с ужасом вдумывался в безвыходность своего положения.

Всего несколько минут тому назад, как он, проснувшись, помолился Богу, напился чаю, причём съел с аппетитом два куска хлеба с маслом, – одним словом, добросовестным образом исполнивши все лежавшие на нём обязанности, вышел через террасу в сад в самом весёлом и беззаботном расположении духа.

В саду так хорошо было!..

Вдруг… Его сердце от радости и наслаждения сильно забилось… Любимый папин цветок, над которым он столько возился, наконец расцвёл! Ещё вчера папа внимательно его осматривал и сказал, что раньше недели не будет цвести. И что это за роскошный, что это за прелестный цветок! Никогда никто, конечно, подобного не видал! Но самое большое счастье во всём этом, конечно, то, что никто другой, а именно он, Тёма, первый увидел, что цветок расцвёл.

Он вбежит в столовую и крикнет во всё горло:

– Махровый расцвёл!

Папа бросит чай и с чубуком в руках, в своём военном вицмундире, сейчас же пойдёт в сад. Он, Тёма, будет бежать впереди и беспрестанно оглядываться: радуется ли папа?..

В Тёме просыпается нежное чувство к цветку.

– Ми-и-ленький! – говорит он, приседая на корточки, и тянется к нему губами.

Его поза самая неудобная и неустойчивая. Он теряет равновесие, протягивает руки и…

Всё погибло! Боже мой, но как же это случилось?! Может быть, можно поправить? Ведь это случилось оттого, что он не удержался, упал. Если б он немножко, вот сюда, упёрся рукой, цветок остался бы целым. Ведь это одно мгновение, одна секунда… Постойте!.. Но время не стоит. О, что бы он дал, чтобы всё вдруг остановилось, чтобы всегда было это свежее, яркое утро, чтобы папа и мама всегда спали… Боже мой, отчего он такой несчастный? Отчего над ним тяготеет какой-то вечный неумолимый рок? Отчего он всегда хочет так хорошо, а выходит всё так скверно и гадко?.. Он виноват, и он должен искупить свою вину. Он заслужил наказание, и пусть его накажут. Что же делать? И он знает причину, он нашёл её! Всему виною его гадкие, скверные руки! Ведь он не хотел, руки сделали, и всегда руки. И он придёт к отцу и прямо скажет ему:

– Папа, зачем тебе сердиться даром? Я знаю теперь хорошо, кто виноват, – мои руки. Отруби мне их, и я всегда буду добрый, хороший мальчик. Потому что я люблю и тебя, и маму, и всех люблю, а руки мои делают так, что я как будто никого не люблю. Мне ни капли их не жалко!

Мальчику кажется, что его доводы так убедительны, так чистосердечны и ясны, что они должны подействовать…

> (Некоторое время Тёму терзают противоречивые чувства: он сознаёт свою вину, хочет признаться, но боится сурового и строгого отца. Если бы можно было рассказать одной маме… Вскоре он узнаёт, что отец с матерью уезжают в город. Когда родители выходят из дома…)

…Тёма стремительно бросается к матери. Если бы не отец, он сейчас бы ей всё рассказал.

Но он только особенно горячо целует её.

– Ну, довольно! – говорит ласково мать и смутно соображает, что совесть Тёмы не совсем чиста…

По общечеловеческому свойству вспоминать о своих друзьях в тяжёлые минуты жизни, Тёма вдруг вспомнил о своей Жучке. Он вспомнил, что целый день не видел её. Жучка никогда никуда не отлучалась.

Тёме пришли вдруг в голову таинственные недружелюбные намёки Акима, не любившего Жучку за то, что она таскала у него провизию.

Подозрение закралось в его душу…

– Аким, где Жучка? – спросил Тёма, войдя в кухню.

– А я откуда знаю? – отвечал Аким, тряхнув своими курчавыми волосами.

– Ты не убивал её?

– Ну вот, стану я руки марать об этакую дрянь.

– Ты говорил, что убьёшь её?

– Ну! А вы и поверили? Так, шутил.

И, помолчав немного, Аким проговорил самым естественным голосом:

– Лежит где-нибудь, притаившись от дождя. Да вы разве её не видали сегодня?

– Нет, не видал.

– Не знаю. Польстился разве кто, украл?

Тёма было совсем поверил Акиму, но последнее предположение опять смутило его.

– Кто же её украдёт? Кому она нужна? – спросил он.

– Да никому, положим, – согласился Аким. – Дрянная собачонка.

Тёма опять уселся на окно в детской и всё думал: куда могла деваться Жучка?

Перед ним живо рисовалась Жучка, тихая, безобидная Жучка, и мысль, что её могли убить, наполнила его сердце такой горечью, что он не выдержал, отворил окно и стал звать изо всей силы:

– Жучка, Жучка! На, на, на! Цу-цу! Цу-цу! Фью, фью, фью!

В комнату ворвался шум дождя и свежий сырой воздух. Жучка не отзывалась.

Все неудачи дня, все пережитые невзгоды, все предстоящие ужасы и муки, как возмездие за сделанное, отодвинулись на задний план перед этой новой бедой: лишиться Жучки.

Мысль, что он больше не увидит своей курчавой Жучки, не увидит больше, как она при его появлении будет жалостно визжать и ползти к нему на брюхе, мысль, что, может быть, уже больше нет её на свете, переполняла душу Тёмы отчаянием, и он тоскливо продолжал кричать:

– Жучка! Жучка!

Голос его дрожал и вибрировал, звучал так нежно и трогательно, что Жучка должна была отозваться.

Но ответа не было.

(Вечером возвратились родители, и неумолимо последовало наказание: отец выпорол Тёму. Было горько и тяжело, но всё проходит. И понемногу Тёма успокоился.)

Прощение

Перед сном надо идти прощаться… надо пожелать спокойной ночи маме и папе. Ох, как не хочется!..

Он в спальне у матери.

Только лампадка льёт из киота свой неровный трепетный свет, слабо освещая предметы.

Он стоит на ковре. Перед ним в кресле сидит мать и что-то говорит ему. Тёма точно во сне слушает её слова, они безучастно летают где-то возле его уха. Тёма горько плачет, закрывая руками лицо.

Долго плачет Тёма, но горечь уже вылита.

Он передал матери всю повесть грустного дня, как она слагалась роковым образом. Его глаза распухли от слёз; он нервно вздрагивает и нет-нет всхлипывает тройным вздохом. Мать, сидя с ним на диване, ласково гладит его густые волосы и говорит ему:

– Ну, будет, будет… мама не сердится больше… мама любит своего мальчика… мама знает, что он будет у неё хороший, любящий, когда поймёт только одну маленькую, очень простую вещь. И Тёма может уже её понять. Ты видишь, сколько горя с тобой случилось, а как ты думаешь, отчего? А я тебе скажу: оттого, что ты ещё маленький трус…

Тёма, ждавший всяких обвинений, но только не этого, страшно поражён и задет этим неожиданным выводом.

– Да, трус! Ты весь день боялся правды. И из-за того, что ты её боялся, все беды твои случились. Ты сломал цветок. Чего испугался? Пойти сказать правду сейчас же. Если б даже тебя и наказали, то ведь, как теперь сам видишь, тем, что не сказал правды, наказанья не избёг. Тогда как, если бы ты правду сказал, тебя, может быть, и не наказали бы. Папа строгий, но папа сам может упасть, и всякий может. Наконец, если ты боялся папы, отчего ты не пришёл ко мне?

– Я хотел сказать, когда вы садились в дрожки…

Мать вспомнила и пожалела, что не дала хода охватившему её тогда подозрению.

– Отчего ты не сказал?

– Я боялся папы…

– Сам же говоришь, что боялся, значит, – трус. А трусить, бояться правды – стыдно. Боятся правды скверные, дурные люди, а хорошие люди правды не боятся и согласны не только, чтобы их наказывали за то, что они говорят правду, но рады и жизнь отдать за правду…

Вот когда ты знал, что папа тебя накажет, ты убежал, а храбрый так не делает. Папа был на войне: он знал, что там страшно, а всё-таки пошёл. Ну, довольно, поцелуй маму и скажи ей, что ты будешь добрый мальчик.

Тёма молча обнял мать и спрятал голову на её груди.

• 1. Одна из глав называется «Неудачный день». Какие неудачи преследовали Тёму в этот день?

• 2. Где Тёме действительно не повезло, а в чём он сам виноват?

• 3. Подумай, почему Тёма говорит, что он хороший, а руки его плохие.

• 4. Как ты думаешь, отец впервые наказал Тёму? А как мальчик относится к отцу? Подтверди свой ответ примерами из текста.

• 5. Мама говорит, что Тёма трус. Ты согласен с этим?

▲6. Выскажи своё отношение к Тёме. Когда ты читал рассказ: тебе было жалко Тёму; ты ему сочувствовал; ты его осуждал, презирал; тебя удивляло его поведение? Объясни свой ответ. Прочитай абзац со слов: «Всё погибло…» Это описание, повествование или рассуждение?

Ю. В. Сотник. Учитель плавания

Мы с Витей Гребневым и еще пятнадцать ребят из школьного туристического кружка собирались в большой лодочный поход по речке Синей. Нам предстояло подняться вверх по течению на семьдесят километров, а потом спуститься обратно.

Грести против течения – дело нелёгкое, особенно без тренировки. Но тут-то нам с Витей повезло. За две недели до начала похода муж моей сестры купил двухвёсельную лодку. Он позволил нам кататься на ней, пока у него не начался отпуск. И вот мы с Витей уже несколько дней тренировались в гребле.

Правда, тренировался больше я один. Витя – малый упитанный, грузный и не то чтобы ленивый, а какой-то флегматичный. Он предпочитал быть за рулевого. В одних трусах, в огромной соломенной шляпе, привезённой его мамой из Крыма, он сидел на корме, правил и командовал:

– Вдох, выдох! Вдох, выдох!

Я размеренно грёб, стараясь правильно дышать и не зарывать вёсел в воду.

Хорошо было в тот день на речке! Слева медленно полз назад высокий, обрывистый берег, на котором среди зелени белели домики городской окраины. Справа берег был низкий, заболоченный. Там у самой воды, словно тысячи зелёных штыков, торчали листья осоки, за осокой тянулся луг, а за лугом виднелись ржаные поля. Иногда к нам на борт садилась отдохнуть стрекоза или бабочка, иногда из воды выскакивала рыба, словно для того, чтобы взглянуть, кто это плывёт на лодке.

Мы проплыли под небольшим пешеходным мостиком. Здесь город кончался. Дальше на левом берегу зеленели огороды, а

внизу, под обрывом, тянулся узкий пляж с чистым песком. По выходным дням на этом пляже собиралось много купающихся, но сейчас тут были только два человека: Серёжа Ольховников и Женя Груздев.

Мы причалили недалеко от них, вытащили лодку носом на берег и сели на песок, но ни Серёжа, ни Женя нас не заметили. Они стояли метрах в трёх от берега. Долговязому Сергею вода была по грудь, а коротенькому Женьке – по горло. Оба они отплёвывались, тяжело дышали, и лица у них были совсем измученные.

– Ты… ты, главное, спокойней! – говорила торчащая из воды круглая Женькина голова. – Ты не колоти по воде, а под себя подгребай, под себя подгребай!

Сергей ничего не отвечал. Он смотрел на Женьку злым левым глазом. Правый глаз его был закрыт длинным мокрым чубом, прилипшим к лицу.

– Давай! – сказала Женькина голова. – Ещё разочек. Главное, спокойно!

Сергей лёг на воду и с такой силой заколотил по ней длинными руками и ногами, что брызги полетели во все стороны метров на пять, а Женькина голова совсем исчезла в белой пене. Но он продолжал выкрикивать:

– Спокойно!.. Подгребай! Не торопись, под себя подгребай!

Сергей быстро пошёл ко дну. Женька хотел его поддержать, но по ошибке схватил не за руку, а за ногу.

Наконец они вылезли на берег. У обоих кожа была синяя и покрыта пупырышками. Они теперь заметили нас, но даже не поздоровались. Сергей сел на песок рядом с Витей, обхватив ноги руками и положив подбородок на колени. Женька остался на ногах. Оба они стучали зубами.

– Не па-па-па-падай духом! – сказал Женька. – Посте-пе-пе-пе-пенно научишься.

– По-по-подохнешь от та-такой науки!

Мы с Витей переглянулись. Витя лёг на спину и стал пригоршнями сыпать песок себе на грудь.

– Да, Серёженька, – сказал он, – хорошую шуточку с тобой твой друг устроил!

– Убить его ма-ма-мало, та-та-такого друга!

Мы с Витей опять переглянулись, и я подумал про себя: «Кому-кому, а Витьке повезло в дружбе. Кто-кто, а я-то уж никогда не подведу его, как Женька подвёл Сергея».

Сергей и Женька тоже собирались в лодочный поход. Пеших экскурсий и походов в нашей школе всегда проводилось очень много, а лодочный устраивался впервые. Нечего и говорить, с

каким увлечением мы все к нему готовились, с каким нетерпением ждали первого июля, на которое был назначен старт. Сергей был одним из самых заядлых наших туристов, а тут он прямо помешался на лодках, на рыболовных снастях, на всяких фарватерах, ватерлиниях и кильватерных колоннах.

Дней за десять до начала похода все собрались в пионерской комнате. Начальник похода – учитель географии Трофим Иванович распределил обязанности и сказал, какие вещи нужно взять. Вдруг он приложил ладонь ко лбу:

– Да, товарищи, о самом главном я и забыл! Поднимите руку, кто не умеет плавать!

Никто не поднял руку. Я знал, что Витя плавать не умеет, но, конечно, не стал его выдавать. А Женька вдруг повернулся к Сергею и громко сказал:

– Серёжка! Ну, чего ты прячешься? Ты же не умеешь плавать!

Сергей страшно покраснел. Он так посмотрел на Женьку, что у другого язык отнялся бы, но Женька продолжал:

– Чего ты злишься, Серёжка? Ну, чего ты злишься? Скажешь, конечно, что я плохой товарищ, раз тебя выдаю! А я тебе отвечу: ведь до похода не два дня, а целых десять – значит, ты можешь научиться плавать. Ты вот всё говоришь, что уже учился, что у тебя ничего не получается, потому что ты худой, но тяжёлый, и что у тебя удельный вес слишком большой для плаванья. А я тебе скажу: враки всё это. Просто у тебя настойчивости нет. Ну и вот! Случится с тобой что-нибудь, на чьей совести это будет? На моей.

– Евгений прав, – сказал Трофим Иванович. – Делу помочь нетрудно, я уже договорился с Василием Васильевичем. Ты завтра, Сергей, зайди к нему домой в десять утра. Отправитесь на речку заниматься плаванием. Но предупреждаю, друг: если ты к двадцать восьмому числу не научишься хотя бы держаться на воде, тогда уж извини. На реке всякое может случиться.

Когда окончилось собрание, Сергей ушёл из школы, даже не взглянув на Евгения.

На следующее утро он отправился к преподавателю физкультуры, но оказалось, что Василий Васильевич заболел ангиной и лежит в постели. Тогда Женька сказал Сергею, что он сам научит его плавать. Сергей сначала и разговаривать с Женькой не захотел, но потом согласился. Как-никак, а Женька был одним из лучших наших пловцов.

С тех пор во время наших тренировок мы с Витей каждый день видели, как они мучаются. Вот и теперь мы смотрели на них и очень сочувствовали Сергею. До начала похода осталась только неделя, а он всё ещё плавал как топор.

Вите было хорошо! Он поступил в нашу школу этой осенью, и

никто, кроме меня, не знал, что он не умеет плавать.

Женька прилёг на песок, подперев голову рукой. Сергей по-прежнему сидел, положив подбородок на острые колени. Он сказал, ни к кому не обращаясь:

– Я все свои деньги истратил на этот поход… Литературу купил, удочки… А теперь… теперь всё прахом пошло!

– Ничего не прахом. Научишься, – ответил Женька. Сергей повернулся к нему и вдруг закричал тонким, почти плачущим голосом:

– «Научишься, научишься»! Уже три дня из реки не вылезаем, а чему я научился? Чему? Воду литрами глотать – вот чему я у тебя научился!

Женька спокойно разглядывал на ладони какую-то песчинку.

– Ты, главное, духом не падай. Ещё неделя впереди.

– «Неделя впереди, неделя впереди»! – опять закричал Сергей. – Говорят тебе, что у меня организм такой! Не приспособлен я к плаванью.

– Выдумываешь ты всё. «Организм»! – проворчал Женька.

Тон у него был такой спокойный и уверенный, что я не выдержал:

– А откуда ты знаешь, что он выдумывает? Может, и правда у него удельный вес слишком большой!

– Тебе хорошо говорить: «Не падай духом»! – проворчал Виктор. – Ты-то в поход пойдёшь. Подвёл товарища, чтобы принципиальность свою показать, а теперь утешает: «Не падай духом»!

Женька встал, отряхнул песок с трусов, натянул на ноги старые чёрные брюки, закатанные до колен, и, не надев рубашки, стал подниматься по тропинке, ведущей с пляжа наверх.

– Обиделся! – усмехнулся Виктор.

– Женя! Куда ты? – окликнул я.

– Домой. Сейчас приду.

Женькин дом был совсем недалеко.

Минут через десять он вернулся. Он нёс длинную толстую верёвку, свёрнутую в кольцо. Он остановился над Сергеем и сказал усталым голосом:

– Вставай! Пошли.

Сергей только голову приподнял:

– Куда ещё?

– По новому способу учиться.

– По какому ещё способу?

– У тебя на мелком месте ничего не получается: ты, чуть что, ногами на дно становишься. Теперь давай на глубоком месте попробуем. Я тебя спущу на верёвке с моста, а ты старайся

плавать. Как пойдёшь ко дну, я тебя вытащу.

– Ничего не выйдет, – сказал Сергей и отвернулся.

Женька подождал немного, потом повысил голос:

– Идём! Слышишь? Долго я над тобой буду стоять?

Тут уж мы с Виктором поддержали Женьку.

– В самом деле, Сергей, почему не попробовать! – сказал я. – Мне говорили, что такой способ помогает.

– Чудак человек! – сказал Виктор. – Последнюю надежду теряешь. А вдруг всё-таки научишься да пойдёшь в поход?

Как видно, Сергей не захотел терять последнюю надежду. Он поднялся, и Женька обмотал его грудь верёвкой, завязав тройной узел на спине.

– Идём! А вы, ребята, стойте на всякий случай поближе к воде.

Дойдя с Сергеем до середины моста, Женька остановился:

– Тут будем. Здесь глубоко. Полезай!

Я знал, что под мостом Сергею было не больше чем по шею, да и вообще в нашей речке возле города трудно найти место, где было бы глубже. Сергей с опаской посмотрел вниз, и я подумал, что он сейчас увидит дно. Однако вода была довольно мутная. Сергей потоптался некоторое время на месте и, вздохнув так громко, что даже мы с Виктором услышали с берега, перенёс через перила сначала одну ногу, потом другую. Стоя за перилами, он снова посмотрел на воду, потом на Женьку.

– Полезай, полезай! – сказал тот.

Сергей обхватил руками сваю и пополз вниз, а Женька начал постепенно вытравливать верёвку, но так, чтобы она оставалась всё время натянутой.

Вот Сергей погрузился в воду по плечи. Перегнувшись через перила, Женька наблюдал за ним.

– Плыви! – скомандовал он.

Сергей забарахтался было, но как только Женька ослабил верёвку, он снова обнял сваю и повис на ней.

– Отпусти сваю! – сказал Женька. Сергей молчал и отплёвывался.

– Отпусти, говорю! Что ты вцепился?

Сергей отпустил сваю и со страшной силой заколотил руками и ногами по воде. Женька быстро оттащил его подальше от сваи и закричал:

– Спокойно! Спокойно! Плавно под себя подгребай, плавно!

Но Сергей уже не слышал его – он исчез под водой, только круги пошли от верёвки. Женька подождал секунды две, надеясь, что он выплывет, затем вытащил своего ученика на поверхность.

– Отдохни немного, – сказал он.

Сергей отдохнул, а потом Женька снова скомандовал ему: «Плыви!» – и снова тот начал барахтаться, а его учитель кричать: «Спокойно! Под себя подгребай!» И снова Сергей исчез под водой, и снова Женька вытащил его, перепуганного и задыхающегося. Так повторялось много раз.

Минут через пятнадцать Сергей таким голосом крикнул: «К чёрту! Не могу больше!», что Евгений тут же подтащил его к свае и помог взобраться на мост.

– К чё-чё-чёрту всё это плаванье! К чё-чё-чёрту весь этот по-по-ход! – сказал Сергей и стал быстро ходить по пляжу, чтобы согреться.

Женька сел на песок. Он весь блестел от пота, и вид у него был такой усталый, что ни я, ни Витя больше не решались его ругать.

– Не надо мне никакого похода! – повторил Сергей, проходя мимо. Мы посмотрели ему вслед. Витя негромко сказал:

– Сейчас говорит «не надо», а как будет старт, заболеет с горя.

– Конечно, – ответил я. – Во всех наших путешествиях он самый активный был. А тут все пойдут, а он один будет дома сидеть.

Женька машинально сгребал руками песок, строил из него пирамиду.

– А я, думаете, пойду, если Сергея не возьмут? – сказал он, не поднимая головы. – Думаете, у меня совести нет?

Скоро Витя отошёл от нас и принялся вычерпывать консервной банкой воду из лодки. Женька о чём-то думал, поглядывая то на лодку, то на ушедшего в другой конец пляжа Сергея. Вдруг он, понизив голос, обратился ко мне:

– Отдохнём чуток и ещё один способ попробуем. Только вы мне помогите.

Я присел перед ним на корточки:

– А что за способ?

– Мне Юрка Поспелов рассказывал. Говорит, его так отец научил. Посадил в лодку, отплыл от берега и выбросил его за борт. Юрка подумал, что там глубоко, стал изо всех сил барахтаться, чтобы жизнь свою спасти, и поплыл. Поможете?

– Помочь, конечно, поможем. Только где ты найдёшь глубокое место?

– А глубокого как раз и не нужно искать. Нужно только сказать Сергею, что там с ручками.

– Против ивовых кустов есть такое место, – сказал я. – Там вода какая-то зелёная, тёмная, кажется, что и дна нет, а на самом деле совсем неглубоко.

Договорившись обо всём, мы окликнули Сергея и предложили ему покататься. Сергей ответил, что для него «плавать на лодке – значит только растравлять себя», но тут же стал помогать Виктору вычерпывать воду. Покончив с водой, они столкнули лодку и забрались в неё. Нам так и не удалось предупредить Витю о том, что мы задумали. Мы усадили Сергея править, я примостился рядом с ним на корме, Женька сел на вёсла, чтобы быть поближе к нам, а Витя расположился на носу.

До ивовых кустов было метров пятьсот. Наша лодочка, тяжело нагруженная, сильно осевшая, медленно подвигалась против течения. Песчаный пляж кончился. Справа потянулся почти отвесный глиняный обрыв со множеством крошечных пещерок. Десятки ласточек носились в этом месте над рекой, то пикируя к самой воде, то высоко взлетая. Временами какая-нибудь из них исчезала в одной из пещерок и через несколько секунд выпархивала оттуда снова.

Наконец мы добрались до места, где под обрывом росли кусты ивы, окунувшие нижние ветки в воду. Я мигнул Женьке и, как было условлено, громко спросил:

– Женька! А что, здесь глубоко?

– У-у!.. – протянул он. – Тут даже я не дохариваю.

Сергей посмотрел на тёмную воду.

Мы с Женькой перемигнулись. Я обеими руками упёрся Сергею в плечо и толкнул его.

– Ой, что ты делаешь! – вскрикнул он и вцепился в борта. Лодка сильно качнулась.

– Хватит дурить, вы! Перевернёмся! – сказал Витя, но Женька вскочил и бросился ко мне на помощь.

Я отклонился в сторону и всем корпусом что было силы толкнул Сергея в бок… Раздался крик, я почувствовал, что куда-то лечу, потом вокруг меня зашумела вода.

Окунувшись, я стал на дно. Вода была мне по грудь. Через секунду в метре от меня показалась Женькина голова.

– Где Серёжа? Серёжки нет! – сказал он и нырнул.

Я оглянулся и не увидел ни Виктора, ни Сергея. Только лодка плыла кверху килем да Витина соломенная шляпа. Я тоже нырнул и увидел илистое дно, редкие кустики каких-то водорослей да Женьку, проплывшего мимо меня, словно огромная лягушка. И больше ничего и никого!

Мы вынырнули одновременно друг против друга. Лицо у Женьки было серое.

– Серёжки нет… Серёжка утонул! – сказал он хрипло.

– И Витьки нет! – ответил я, глотая воздух.

Мы снова нырнули.

Чего я только не передумал за эти несколько секунд, пока был под водой! Иной раз за целый день столько не передумаешь. И о том, что я скажу Витькиным родителям, и о том, что, если бы я выучил его вовремя плавать, всё обошлось бы благополучно, и о том, что мы с ним не доделали фотоаппарата под киноплёнку, и о том, что же теперь будет с Женькой и с Серёжиной мамой, и о том, каким образом всё-таки могли утонуть два здоровенных малых в таком мелком месте.

Почувствовав, что вот-вот открою рот и вздохну, я снова стал ногами на дно и оглянулся. Берег был пуст. Не увидел я никого и на воде. Но из-за перевёрнутой лодки, которая шла боком к течению и которую отнесло уже метров на двадцать, донеслись два испуганных, сердитых голоса:

– Женька! Володька! Сюда!

– Женька, где ты там?

Женькина голова на секунду появилась над водой:

– Нету их!

Голова снова исчезла.

Женька, наверное, сам умер бы под водой от разрыва сердца, если бы я насильно не вытащил его. Только теперь он услышал крики и всё понял.

Быстрыми сажёнками мы догнали лодку, поймав по дороге плывшее отдельно весло и Витькину соломенную шляпу. Обогнув лодку, мы увидели возле кормы Сергея, а возле носа – Виктора. Уцепившись за борт, они били по воде ногами.

– Становитесь на дно. Здесь мелко, – сказал Евгений.

Мы с Женькой страшно переволновались, пробыли под водой, наверно, в общей сложности минуту, потом гнались за лодкой и теперь тащили её к берегу из последних сил.

Я только и думал о том, как бы преодолеть эти пять-шесть метров, отделявших нас от берега, и лечь на узкой, поросшей травой полоске земли под обрывом. Наконец мы добрались, но и тут нам не сразу удалось отдохнуть. Едва мы вышли на берег, как Сергей начал наступать на нас, приговаривая:

– Я вам покажу, как такие шуточки шутить! Я вам покажу, как такие шуточки шутить!

Он даже шлёпнул меня ладонью по затылку. Витя вытряхивал из своей шляпы воду и громко одобрял Серёжку:

– Так им!.. Дай им ещё! Знают, что люди плавать не умеют, и такие штуки выкидывают!

Потом они вскарабкались на обрыв и ушли. В другой раз ни я, ни Женька не спустили бы Сергею такого обращения, но теперь нам было всё равно. Мы не окликнули их: мы рады были, что они ушли. Сели на траву и стали отдыхать.

На следующий день я зашёл к Вите, чтобы объяснить ему вчерашнее происшествие и позвать тренироваться в гребле. Его не оказалось дома – мать послала в магазин. Я оставил записку, в которой сообщал, что буду ждать его возле мостика, и, взяв лодку, отправился туда.

На пляже я увидел такую же картину, что и вчера: по грудь в воде стоял Сергей, а возле него торчала Женькина голова.

– Ты не волнуйся. Ты вот так делай. Вот так! Смотри! – Женька медленно проплыл около Сергея.

– Ну, а я не так, что ли, делаю?.. Я же так и делаю!

– Значит, не так. Ну давай! Ещё раз!

Через несколько минут сверху спустился Витя. Я стал рассказывать ему, почему мы вчера перевернули лодку и как мы искали его и Сергея на дне реки. Рассказывал я долго, подробно и вдруг остановился.

Всё время мы слышали, как Женька выкрикивает своё обычное: «Не волнуйся!», «Подгребай!», «Держи руки под водой!», а тут он вдруг закричал:

– Ну-ну-ну-ну! Ну ещё… Ну так! Ну-ну-ну-ну!

Мы оглянулись на речку, но Сергея не увидели. Однако через секунду он высунулся из воды.

– Что? Проплыл? – спросил он почему-то испуганным тоном.

А Женька так же испуганно ответил:

– Серёжка, честное пионерское! Метра полтора!

Сергей ничего не сказал. Он откинул чуб со лба, лёг на воду и, взбивая ногами пену, страшно вытаращив глаза, то открывая рот, то надувая щёки, двинулся к берегу.

– Серёжка! Хочешь – верь, хочешь – не верь! Два метра!

Похоже было, что Сергей и в самом деле не поверил. Стоя уже по колени в воде, он с улыбкой посмотрел на нас и спросил:

– Проплыл? Да?

– Чудак! Конечно, проплыл!

Женька вышел на берег и бросился на песок.

– Всё! – сказал он. – Теперь он и сам из воды не вылезет.

Женька не ошибся. Мы уже начали кричать Сергею, что он весь посинел, что он зря так переутомляется, но Сергей всё барахтался, всё барахтался и с каждым разом, несмотря на утомление, держался на воде всё дольше.

– Женька! Друг! – закричал он неожиданно, выскочил на берег, обнял Женьку и стал кататься с ним по песку.

Когда Женьке кое-как удалось от него отбиться, Сергей стал один прыгать и кувыркаться. Наконец он уселся, улыбаясь, весь облепленный песком.

– С девяти лет не мог научиться! – выкрикивал он. – Теперь

посмотрим, Трофим Иванович!.. Отдохну немного – на боку попробую! Женька! Женечка! Друг! – И он снова бросился обнимать Женьку и катать его по песку.

Согревшись, Сергей опять бросился в речку. Женька лежал, подперев голову рукой, улыбался, помалкивал и, как видно, был очень доволен, что ему не надо лезть в воду.

Переговариваясь с Сергеем, давая ему всякие советы, я не сразу заметил, что Витю что-то не слышно.

Я оглянулся на него. Витя сидел грустный, притихший и покусывал поля своей огромной шляпы.

Я догадался, о чём он думает. О том, что теперь он один из всего нашего туристического кружка не умеет плавать, и, может быть, о том, что, будь у него такой друг, как Женька, он бы уже плавал.

Я мигнул Женьке и сказал:

– Виктор, а тебе Женя говорил о проверке?

– О какой ещё проверке? – спросил он нехотя.

– Ну, о том, что Трофим Иванович собирается перед походом всех по плаванью проверить.

– Врёшь!

– Не веришь? Спроси Женьку.

– Ну да, – отозвался тот. – Двадцать восьмого в двенадцать ноль-ноль будет проверка! Я вчера Трофима Ивановича встретил, и он мне сказал.

Витя посмотрел на меня, на Евгения, помолчал…

– Женька! Поможешь, а? А то меня Володька пробовал учить,

да ничего как-то не вышло.

Женя не сразу ответил. Он поковырял пальцем в песке, извлёк оттуда половинку ракушки, осмотрел её, отбросил и, вздохнув, медленно поднялся.

– Давай! Иди, – сказал он усталым голосом. – Ты, главное, не волнуйся. Дыши спокойно и подгребай под себя.

Витя научился быстрее Сергея: он поплыл на следующий день.

• 1. От чьего лица ведётся рассказ?

• 2. Расскажи о Жене, какой он. Какие стороны его характера проявились в этой истории? Докажи, что именно Женя поступил как настоящий друг. А что ты можешь сказать о Володе?

• 3. Прочитай в начале рассказа абзац, который начинается словами «Хорошо было в тот день на речке!». Найди в этом отрывке сравнение.

Вопросы и задания для повторения

• 1. Добро и зло… Об этом размышляют в своих произведениях писатели и поэты. Об этом говорит народ в своих мудрых пословицах. Докажи на примере произведений этого раздела и других примерах, что люди всегда одобряют и осуждают одно и то же.

• 2. Какие пословицы о добре и зле, о том, что хорошо, что плохо, ты знаешь?

• 3. Какая история тебя больше всего взволновала?

• 4. Кто из героев вызвал твоё сочувствие? Кого ты осудил?

В мире сказки

Волшебные сказки

Медное, серебряное и золотое царства. *Русская народная сказка. В обработке И. В. Карнауховой*

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь. У него была жена Настасья – Золотая коса и три сына: Пётр-царевич, Василий-царевич и Иван-царевич.

Пошла раз царица со своими мамушками и нянюшками прогуляться по саду. Вдруг налетел Вихрь, подхватил царицу и унёс неведомо куда. Царь запечалился, закручинился, да не знает, как ему быть.

Вот подросли царевичи, он им и говорит:

– Дети мои любезные, кто из вас поедет свою мать искать?

Собрались два старших сына и поехали.

И год их нет, и другой их нет, вот и третий год начинается… Стал Иван-царевич батюшку просить:

– Отпусти меня матушку поискать, про старших братьев разузнать.

– Нет, – говорит царь, – один ты у меня остался, не покидай меня, старика.

А Иван-царевич отвечает:

– Всё равно, позволишь – уйду и не позволишь – уйду.

Что тут делать?

Отпустил его царь. Оседлал Иван-царевич своего доброго коня и в путь отправился.

Ехал-ехал… Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

Доехал до стеклянной горы. Стоит гора высокая, верхушкой в небо упёрлась. Под горой – два шатра раскинуты: Петра-царевича да Василия-царевича.

– Здравствуй, Иванушка! Ты куда путь держишь?

– Матушку искать, вас догонять.

– Эх, Иван-царевич, матушкин след мы давно нашли, да на том следу ноги не стоят. Пойди-ка попробуй на эту гору взобраться, у нас уже моченьки нет. Мы три года внизу стоим, наверх взойти не можем.

– Что ж, братцы, попробую.

Полез Иван-царевич на стеклянную гору. Шаг наверх ползком, десять – вниз кубарем. Он и день лезет, и другой лезет. Все руки себе изрезал, ноги искровянил. На третьи сутки долез до верху.

Стал сверху братьям кричать:

– Я пойду матушку отыскивать, а вы здесь оставайтесь, меня дожидайтесь три года и три месяца, а не буду в срок, так и ждать нечего. И ворон моих костей не принесёт!

Отдохнул немного Иван-царевич и пошёл по горе.

Шёл-шёл, шёл-шёл. Видит – медный дворец стоит. У ворот страшные змеи на медных цепях прикованы, огнём дышат. А подле колодца медный ковш на медной цепочке висит. Рвутся змеи к воде, да цепь коротка.

Взял Иван-царевич ковшик, зачерпнул студёной воды, напоил змей. Присмирели змеи, улеглись. Он и прошёл в медный дворец. Вышла к нему медного царства царевна:

– Кто ты таков, добрый молодец?

– Я Иван-царевич.

– Что, Иван-царевич, своей охотой или неволей зашёл сюда?

– Ищу свою мать Настасью-царицу. Вихрь её сюда утащил. Не знаешь ли, где она?

– Я-то не знаю. А вот недалеко отсюда живёт моя средняя сестра, может, она тебе скажет.

И дала ему медный шарик.

– Покати шарик, – говорит, – он тебе путь-дорогу до средней сестры укажет. А как победишь Вихря – не забудь меня, бедную.

– Хорошо, – говорит Иван-царевич.

Бросил медный шарик. Шарик покатился, а царевич за ним вслед пошёл.

Пришёл в серебряное царство. Царица серебряного царства тоже не знала, где его матушка, и отправила к своей сестре в золотое царство. Сделал он всё, как велела царица.

Долго ли, коротко ли – видит: золотой дворец стоит, как жар горит. У ворот кишат страшные змеи, на золотых цепях

прикованы. Огнём пышут. Возле колодец, у колодца золотой ковш на золотых цепях прикован.

Иван-царевич зачерпнул воды, напоил змей. Они улеглись, присмирели. Зашёл Иван-царевич во дворец, встречает его Елена Прекрасная – царевна красоты неописанной:

– Кто ты таков, добрый молодец?

– Я Иван-царевич. Ищу свою матушку – Настасью-царицу. Не знаешь ли, где найти её?

– Как не знать? Она живёт недалеко отсюда. Вот тебе золотой шарик. Покати его по дороге – он доведёт тебя, куда надобно. Смотри же, царевич, как победишь ты Вихря, не забудь меня, бедную, возьми с собой на вольный свет.

– Хорошо, – говорит, – красота ненаглядная, не забуду.

Покатил Иван-царевич шарик и пошёл за ним. Шёл, шёл и пришёл к такому дворцу, что ни в сказке сказать, ни пером описать – так и горит скатным жемчугом и камнями драгоценными. У ворот шипят шестиглавые змеи, огнём палят, жаром дышат.

Напоил их царевич. Присмирели змеи, пропустили его во дворец. Прошёл царевич большими покоями. В самом дальнем нашёл свою матушку. Сидит она на высоком троне, в царском наряде разукрашенном, драгоценной короной увенчана. Глянула она на гостя и вскрикнула:

– Иванушка, сынок мой! Как ты сюда попал?

– За тобой пришёл, моя матушка.

– Ну, сынок, трудно тебе будет. Великая сила у Вихря. Ну, да я тебе помогу, силы тебе прибавлю.

Тут подняла она половицу, свела его в погреб. Там стоят две кадки с водой – одна по правой руке, другая по левой. Говорит Настасья-царица:

– Испей-ка, Иванушка, водицы, что по правую руку стоит.

Иван-царевич испил.

– Ну что? Прибавилось в тебе силы?

– Прибавилось, матушка. Я бы теперь весь дворец одной рукой повернул.

– А ну, испей ещё!

Царевич ещё испил.

– Сколько, сынок, в тебе теперь силы?

– Теперь захочу – весь свет поворочу.

– Вот, сынок, и хватит. Ну-ка, переставь эти кадки с места на место. Ту, что стоит направо, отнеси на левую сторону, а ту, что налево, отнеси на правую сторону.

Иван-царевич взял кадки, переставил с места на место.

Воротились они во дворец.

– Скоро Вихрь прилетит, – говорит царица Настасья. – Ты схвати его за палицу. Да смотри – не выпускай…

Только сказать успела, вдруг на дворе потемнело, всё вокруг затряслось. Влетел Вихрь в горницу. Иван-царевич к нему бросился, схватился за палицу.

– Ты кто таков? Откуда взялся? – закричал Вихрь. – Вот я тебя съем!

– Ну, бабка надвое сказала! Либо съешь, либо нет.

Рванулся Вихрь в окно – да в поднебесье. Уж он носил, носил Ивана-царевича… И над горами, и над морями, и над глубокими пропастями. Не выпускает царевич из рук палицы. Весь свет Вихрь облетал. Умаялся, из сил выбился. Спустился – и прямо в погреб. Подбежал к кадке, что по правой руке стояла, и давай воду пить.

А Иван-царевич налево кинулся, тоже к кадке припал.

Пьёт Вихрь – с каждым глотком силы теряет. Пьёт Иван-царевич – с каждой каплей силушка в нём прибывает. Сделался могучим богатырём. Выхватил острый меч и разом отсёк Вихрю голову…

Побежал Иван-царевич к Настасье-царице:

– Пойдём, матушка. Пора. Под горой нас братья дожидаются. Да по дороге надо трёх царевен взять.

Вот они в путь-дорогу отправились. Зашли за Еленой Прекрасной. Она золотым яичком покатила, всё золотое царство в яичко запрятала.

– Спасибо, – говорит, – Иван-царевич, ты меня от злого Вихря спас. Вот тебе яичко, а захочешь – будь моим суженым.

Взял Иван-царевич золотое яичко, а царевну в алые уста поцеловал. Потом зашли за царевной серебряного царства, а там и за царевной медного. Захватили с собой полотна тканого и пришли к тому месту, где надо с горы спускаться.

Иван-царевич спустил на полотне Настасью-царицу, потом Елену Прекрасную и двух сестёр её.

Братья стоят внизу, дожидаются. Увидели мать – обрадовались. Увидели Елену Прекрасную – обмерли. Увидели двух сестёр – позавидовали.

– Ну, – говорит Василий-царевич, – молод-зелен наш Иванушка вперёд старших братьев становиться. Заберём мать да царевен, к батюшке повезём, скажем: нашими богатырскими руками добыты. А Иванушка пусть на горе один погуляет.

– Что ж, – отвечает Пётр-царевич, – дело ты говоришь. Елену Прекрасную я за себя возьму, царевну серебряного царства ты возьмёшь, а царевну медного – за генерала отдадим.

Тут как раз собрался Иван-царевич сам с горы спускаться; только стал полотно к пню привязывать, а старшие братья снизу взялись за полотно, рванули из рук у него и вырвали. Как теперь Иван-царевич вниз спустится?

Остался Иван-царевич на горе один. Заплакал и пошёл назад. Ходил, ходил, нигде нет ни души. Скука смертная! Стал Иван-царевич с тоски-горя Вихревой палицей играть. Только перекинул палицу с руки на руку – вдруг, откуда ни возьмись, выскочили Хромой да Кривой.

– Что надобно, Иван-царевич? Три раза прикажешь – три наказа твоих выполним.

– Хочу быть в своём царстве-государстве.

Только сказал – в ту же минуту очутился Иван-царевич в своём царстве-государстве. Прямо посреди базара стал. Стоит, озирается. Видит: по базару идёт ему навстречу башмачник, идёт, песни поёт, ногами в лад притопывает…

Царевич и спрашивает:

– Куда, мужичок, идёшь?

– Да несу башмаки продавать. Я ведь башмачник.

– Возьми меня к себе в подмастерья.

– А ты умеешь башмаки шить?

– Да я всё, что угодно, умею. Не то что башмаки, и платье сошью.

Пришли они домой, башмачник и говорит:

– Вот тебе товар самый лучший. Сшей башмаки, посмотрю, как ты умеешь.

– Ну что это за товар?! Дрянь, да и только!

Ночью, как все заснули, взял Иван-царевич золотое яичко, покатил по дороге. Стал перед ним золотой дворец. Зашёл Иван-царевич в горницу, вынул из сундука башмаки, золотом шитые, покатил яичком по дороге, спрятал в яичко золотой дворец, поставил башмаки на стол, спать лёг.

Утром-светом увидал хозяин башмаки, ахнул:

– Этакие башмаки только во дворце носить!

А в эту пору во дворце три свадьбы готовились: берёт Пётр-царевич за себя Елену Прекрасную, Василий-царевич – серебряного царства царевну, а медного царства царевну за генерала отдают.

Принёс башмачник башмаки во дворец. Как увидала башмаки Елена Прекрасная, сразу всё поняла:

«Знать, Иван-царевич, мой суженый, жив-здоров по царству ходит».

Говорит Елена Прекрасная царю:

– Пусть сделает мне этот башмачник к завтрему без мерки платье подвенечное, да чтобы золотом было шито, каменьями самоцветными приукрашено, жемчугами усеяно. Иначе не пойду замуж за Петра-царевича.

Позвал царь башмачника.

– Так и так, – говорит, – чтобы завтра царевне Елене Прекрасной золотое платье было доставлено, а не то на виселицу!

Идёт башмачник домой невесел, седую голову повесил.

– Вот, – говорит Ивану-царевичу, – что ты со мной наделал!

– Ничего, – говорит Иван-царевич, – ложись спать! Утро вечера мудренее.

Ночью достал Иван-царевич из золотого царства подвенечное платье, на стол к башмачнику положил.

Утром проснулся башмачник – лежит платье на столе, как жар горит, всю комнату освещает.

Схватил его башмачник, побежал во дворец, отдал Елене Прекрасной.

Елена Прекрасная наградила его и приказывает:

– Смотри, чтобы завтра к рассвету на седьмой версте, на море стояло царство золотое с золотым дворцом, чтобы росли там деревья чудные и птицы певчие разными голосами меня бы воспевали. А не сделаешь – велю тебя лютой смертью казнить.

Пошёл башмачник домой еле жив.

– Вот, – говорит Ивану-царевичу, – что твои башмаки наделали! Не быть мне теперь живому.

– Ничего, – говорит Иван-царевич, – ложись спать. Утро вечера мудренее.

Как все заснули, пошёл Иван-царевич на берег моря. Покатил

золотым яичком. Стало перед ним золотое царство, в середине золотой дворец, от золотого дворца мост на семь вёрст тянется, вокруг деревья чудные растут, певчие птицы разными голосами поют.

Увидала дворец Елена Прекрасная, побежала к царю:

– Посмотри, царь, что у нас делается!

Посмотрел царь и ахнул.

А Елена Прекрасная и говорит:

– Вели, батюшка, запрягать карету золочёную, поеду в золотой дворец с царевичем Петром венчаться.

Вот поехали они по золотому мосту. На мосту столбики точёные, колечки золочёные. А на каждом столбике голубь с голубушкой сидят, друг дружке кланяются и говорят:

– Помнишь ли, голубушка, кто тебя спас?

– Помню, голубок, – спас Иван-царевич.

А около перил Иван-царевич стоит, золотые гвоздики приколачивает.

Закричала Елена Прекрасная громким голосом:

– Люди добрые! Задержите скорей коней быстрых. Не тот меня спас, кто рядом со мной сидит, а тот меня спас, кто у перильцев стоит!

Взяла Ивана-царевича за руку, посадила с собой рядом, в церковь повезла, тут с ним и повенчалась. Вернулись к царю-батюшке, всю правду ему и рассказали.

Хотел было царь старших сыновей казнить, да Иван-царевич на радостях упросил их простить.

Выдали за Петра-царевича царевну серебряного царства, за Василия-царевича – медного, а башмачника в генералы вывели.

Был тут пир на весь мир!

Тут и сказке конец.

• 1. Докажи, что эта сказка волшебная.

▲2. Ты, наверное, заметил, что приход Ивана-царевича в медное и золотое царства описывается по одному плану:

а) дворец и его стража;
б) встреча с царицей и разговор с ней.

В сказке не описано посещение Иваном-царевичем серебряного царства. Придумай его сам по этому плану. Не забудь дать имена царевнам.

• 3. Нравится ли тебе главный герой сказки? Какие его поступки тебе понравились?

• 4. Назови все трудности, с которыми встретился Иван. Какие из них Иван преодолел сам, а какие – с чьей-либо помощью? Кто

его помощники? Чем он заслужил их помощь?

• 5. Кто противники Ивана-царевича?

• 6. Раздели сказку на части, как бы на отдельные сказки. Кто в них герой и кто его противник? Придумай заглавие каждой части. Расскажи, как построена эта сказка.

▲7. Есть ли в сказке противопоставление? Что чему или кто кому противопоставлены?

▲8. Найди в сказке словосочетания с постоянными эпитетами, а также другие сказочные выражения.

Пословицы

Богатырская рука однажды бьёт.
Смелость города берёт.

▲Подходят ли эти пословицы к содержанию сказки «Медное, серебряное и золотое царства»? О ком и о чём в сказке можно так сказать?

Троекратный повтор

Вспомни, сколько сыновей было у царя. А сколько здесь царств? Сколько шариков получил Иван-царевич? Ответ всякий раз один и тот же – три. Три царства прошёл Иван-царевич, разыскивая мать, на третьи сутки взобрался он на стеклянную гору – всё это говорит о том, как трудно было Ивану, какие невероятные препятствия и лишения преодолел он, чтобы спасти мать.

В волшебных сказках мы часто встречаемся с числом *три.* Это особый сказочный приём – ***троекратный повтор.***

• 1. Выдели в статье две части. Как ещё можно построить сообщение (дать информацию) о приёме троекратного повтора.

• 2. В какой части учебной статьи высказана главная мысль? Передай содержание статьи кратко, то есть назови главную мысль каждой части.

Петушок – золотой гребешок и жерновцы. ***Русская народная сказка. Из сборника А. Н. Афанасьева***

Жили да были себе старик со старухою, бедные-бедные! Хлеба-то у них не было. Вот они поехали в лес, набрали желудей, привезли домой и начали есть.

Долго ли, коротко ли они ели, только старуха уронила один жёлудь в подполье. Пустил жёлудь росток и в небольшое время дорос до полу. Старуха заприметила и говорит:

– Старик! Надобно пол-то прорубить. Пускай дуб растёт выше. Как вырастет, не станем за желудями ездить, станем в избе рвать.

Старик прорубил пол. Деревцо росло-росло и выросло до потолка. Старик разобрал и потолок, а после и крышу снял: деревцо всё растёт да растёт и доросло до самого неба.

Не стало у старика со старухой желудей, взял он мешок и полез на дуб. Лез-лез и взобрался на небо. Ходил-ходил по небу, увидал: сидит кочеток – золотой гребешок, а возле него стоят жерновцы.

Старик долго не думал, захватил с собой и кочетка, и жерновцы и спустился в избу. Спустился и говорит старухе:

– Как нам быть, что нам есть?

– Постой, – молвила старуха, – я попробую жерновцы.

Взяла жерновцы и стала молоть: ан блин да пирог, блин да пирог! Что ни повернёт – всё блин да пирог! И накормила старика.

Ехал мимо какой-то барин и заехал к старику со старушкой в хату.

– Нет ли, – спрашивает, – чего-нибудь поесть?

Старуха говорит:

– Чего тебе, родимый, дать разве блинков?

Взяла жерновцы и намолола: нападали блинки да пирожки. Барин поел и говорит:

– Продай мне, бабушка, твои жерновцы.

– Нет, – отвечает старуха, – продавать нельзя.

Он позавидовал чужому добру и украл у ней жерновцы. Как увидали старик со старухою, что украдены жерновцы, стали горевать.

– Постой, – говорит кочеток – золотой гребешок, – я полечу, догоню!

Прилетел он к боярским хоромам, сел на ворота и кричит:

– Кукареку! Боярин, боярин! Отдай наши жерновцы, золотые, голубые!

Как услыхал боярин, сейчас приказывает:

– Эй, малый! Возьми брось его в воду.

Поймали кочетка, бросили в колодец. Он и стал приговаривать:

– Носик, носик, пей воду! Ротик, ротик, пей воду! – и выпил всю воду.

Выпил воду и полетел к боярским хоромам.

Уселся на балкон и опять кричит:

– Кукареку! Боярин, боярин! Отдай наши жерновцы, золотые, голубые! Боярин, боярин! Отдай наши жерновцы, золотые, голубые!

Барин велел повару бросить его в горячую печь. Поймали кочетка, бросили в печь – прямо в огонь. Он и стал приговаривать:

– Носик, носик, лей воду! Ротик, ротик, лей воду!

И залил весь жар в печи. Вспорхнул, влетел в боярские палаты и опять кричит:

– Кукареку! Боярин, боярин! Отдай наши жерновцы, золотые, голубые! Боярин, боярин! Отдай наши жерновцы, золотые, голубые!

В то же самое время боярин гостей принимал. Гости услыхали, что кричит кочеток, и побежали вон из дому, хозяин бросился догонять их, а кочеток – золотой гребешок подхватил жерновцы и улетел с ними к старику и старухе.

• 1. Назови персонажей этой сказки. Какие из них волшебные? Объясни свой ответ.

• 2. Назови волшебные предметы. Какие волшебные свойства у жерновцов? А какие волшебные свойства у петушка?

• 3. «И в воде не тонет, и в огне не горит». К какому персонажу из сказки можно отнести эту поговорку? Объясни почему.

▲4. Почему петушок не захотел, чтобы жерновцы остались у барина?

• 5. Найди в сказке примеры троекратного повтора.

Загадки

Не князь по породе,
А ходит в короне,
Не воин, а со шпорами,
Не караульщик, а кричит.

Не часы, а время сказывает.

Ходит барин по двору,
Придирается ко всему.

В деревне есть часы такие,
Не мёртвые, а живые,
Ходят без завода,
Они птичьего рода.

▲По каким признакам загадан герой? Как отражены в загадках: а) внешность героя; б) его повадки, привычки? Подумай, где использован приём олицетворения.

Крыльями машет, а улететь не может.

Стоит баба на юру[5], руками машет,
А что съест, тем и люди сыты.

Скоро ест, мелко жуёт.
Сама не глотает – другой сыт бывает.

▲По каким признакам загадан предмет в каждой загадке? Как отражены в загадках: а) его внешний вид; б) его назначение?

Бытовые сказки

Дочь-семилетка. *Русская народная сказка. Из сборника А. Н. Афанасьева*

1

Ехали два брата: один бедный, другой богатый. У обоих по лошади – у бедного кобыла, у богатого мерин. Остановились они на ночлег рядом. У бедного кобыла принесла ночью жеребёнка; жеребёнок подкатился под телегу богатого. Будит он наутро бедного:

– Вставай, брат! У меня телега ночью жеребёнка родила.

Брат встаёт и говорит:

– Как может, чтоб телега жеребёнка родила? Это моя кобыла принесла.

Богатый говорит:

– Кабы твоя кобыла принесла, жеребёнок бы подле был!

Поспорили они и пошли до начальства. Богатый дарил судей деньгами, а бедный словами оправдывался.

2

Дошло дело до самого царя. Велел он призвать обоих братьев и загадал им четыре загадки:

– Что всего на свете сильнее и быстрее? Что всего на свете жирнее? Что всего мягче? И что всего милее?

И положил им сроку три дня:

– На четвёртый приходите, ответ дайте!

Богатый подумал-подумал, вспомнил про свою куму и пошёл к ней совета просить.

Она посадила его за стол, стала угощать, а сама спрашивает:

– Что так печален, куманёк?

– Да загадал мне государь четыре загадки, а сроку всего три дня положил.

– Что такое, скажи мне.

– А вот что, кума! Первая загадка: что всего на свете сильнее и быстрее?

– Экая загадка! У моего мужа кобыла есть; нет её быстрее! Коли кнутом приударишь, зайца догонит!

– Вторая загадка: что всего на свете жирнее?

– У нас другой год рябой боров кормится; такой жирный стал, что на ноги не поднимается!

– Третья загадка: что всего на свете мягче?

– Известное дело – пуховик, уж мягче не выдумаешь!

– Четвёртая загадка: что всего на свете милее?

– Милее всего внучек Иванушка!

– Ну, спасибо тебе, кума! Научила уму-разуму, вовек тебя не забуду.

А бедный брат залился горькими слезами и пошёл домой. Встречает его дочь-семилетка.

– О чём ты, батюшка, вздыхаешь да слёзы ронишь?

– Как же мне не вздыхать, как слёз не ронить? Задал мне царь четыре загадки, которые мне и в жизнь не разгадать.

– Скажи мне, какие загадки.

– А вот какие, дочка: что всего на свете сильнее и быстрее, что всего жирнее, что всего мягче и что всего милее?

– Ступай, батюшка, и скажи царю: сильнее и быстрее всего ветер, жирнее всего земля: что ни растёт, что ни живёт, земля питает! Мягче всего рука: на что человек ни ляжет, а всё руку под голову кладёт; а милее сна нет ничего на свете!

Пришли к царю оба брата – и богатый и бедный. Выслушал их царь и спрашивает бедного:

– Сам ли ты дошёл или кто тебя научил?

Отвечает бедный:

– Ваше царское величество! Есть у меня дочь-семилетка, она меня научила.

3

– Когда дочь твоя мудра, вот ей ниточка шелкóва; пусть к утру соткёт мне полотенце узорчатое.

Мужик взял шелковую ниточку, приходит домой кручинный, печальный.

– Беда наша! – говорит дочери. – Царь приказал из этой ниточки соткать полотенце.

– Не кручинься, батюшка! – отвечала семилетка, отломила прутик от веника, подаёт отцу и наказывает: – Поди к царю, скажи, чтоб нашёл такого мастера, который бы сделал из этого прутика кро́сна: было бы на чём полотенце ткать!

Мужик доложил про то царю. Царь даёт ему полтораста яиц.

– Отдай, – говорит, – своей дочери; пусть к завтрему выведет мне полтораста цыплят.

Воротился мужик домой ещё кручиннее, ещё печальнее:

– Ах, дочка! От одной беды увернёшься – другая навяжется!

– Не кручинься, батюшка! – отвечала семилетка.

Попекла яйца и припрятала к обеду да к ужину, а отца посылает к царю:

– Скажи ему, что цыплятам на корм нужно однодневное пшено: в один бы день было поле вспахано, просо засеяно, сжато и обмолочено. Другого пшена наши цыплята и клевать не станут.

Царь выслушал и говорит:

– Когда дочь твоя мудра, пусть наутро сама ко мне явится ни пешком, ни на лошади, ни голая, ни одетая, ни с гостинцем, ни без подарочка.

«Ну, – думает мужик, – такой хитрой задачи и дочь не разрешит; пришло совсем пропадать!»

– Не кручинься, батюшка! – сказала ему дочь-семилетка. – Ступай к охотникам да купи мне живого зайца да живую перепёлку.

Отец пошёл и купил зайца и перепёлку.

На другой день поутру сбросила семилетка всю одежду, надела на себя сетку, в руки взяла перепёлку, села верхом на зайца и поехала во дворец. Царь её у ворот встречает. Поклонилась она царю.

– Вот тебе, государь, подарочек! – и подаёт ему перепёлку.

Царь протянул было руку, перепёлка – порх – и улетела!

– Хорошо, – говорит царь, – как приказал, так и сделано. Скажи мне теперь: ведь твой отец беден, чем вы кормитесь?

– Отец мой на сухом берегу рыбу ловит, ловушек в воду не ставит, а я подолом рыбу ношу да уху варю.

– Что ты, глупая, когда рыба на сухом берегу живёт? Рыба в воде плавает!

– А ты умён? Когда видано, чтобы телега жеребёнка принесла?

Царь присудил отдать жеребёнка бедному мужику, а дочь его взял к себе. Когда семилетка выросла, он женился на ней, и стала она царицею.

• 1. Озаглавь каждую часть сказки. Вторую и третью части

раздели на эпизоды, озаглавь их. Получившийся сложный план запиши. Перескажи сказку по плану.

• 2. Какие отгадки предложила кума? Почему можно сразу понять, что эти отгадки неверные?

• 3. Как можно назвать загадки царя и ответы на них девочки-семилетки? *Хитроумные, глупые, остроумные, лёгкие, замысловатые, сложные, простые, с подвохом, трудные*? Выбери нужное.

▲4. Какие задания даёт царь семилетке? Можно ли их выполнить? Вспомни, какие задания получала от мачехи Крошечка-Хаврошечка. Можно ли было их выполнить обычному человеку? Сравни, как выходит из трудного положения героиня бытовой сказки (дочь-семилетка) и как – героиня волшебной сказки.

• 5. Какие человеческие качества осуждаются в сказке? А что ценится? На чьей стороне здесь симпатии народа?

▲6. Вспомни, кто такие кум и кума. Где ты встречался с такими персонажами?

О бытовой сказке

Такие сказки, как «Дочь-семилетка», называются ***бытовыми.*** Быт – это повседневная обычная жизнь людей. В бытовых сказках действие происходит не в волшебном тридесятом царстве, а на русской земле, и действуют в них не какие-то фантастические, волшебные персонажи, а обыкновенные люди: мужик, барин, солдат, поп и т. д. И действуют они как обыкновенные люди: работают, занимаются хозяйством, служат в армии…

В бытовой сказке сталкиваются богатый и бедный, глупый и умный, скупой и щедрый. Симпатии народа, как в любой сказке, на стороне бедного, а не богатого; умного, а не глупого; щедрого, а не скупого.

• 1. Попробуй подкрепить примерами мысль, высказанную во втором абзаце.

▲2. Бытовая сказка – это всё-таки сказка, а не быль. А вот что в ней сказочного, подумай сам. Какие, например, события кажутся тебе невероятными, сказочными в сказке о дочери-семилетке?

Пётр I и находчивый солдат. ***Русская народная сказка. В пересказе А. Н. Нечаева и Б. А. Привалова***

Царю Петру хотелось самому до всего дознаться. Переоденется он иной раз в простое платье и пойдёт по городу: слушает людскую молву и сам в разговоры вступает.

Вот как-то раз зашёл он таким манером в трактир. А день был праздничный. Народу в трактире много набралось. Сидят по трое, по четверо, и кто о чём разговоры ведут.

Огляделся Пётр и подсел к крайнему столику, а за столом солдат сидит.

Пётр спрашивает:

– Откуда родом, служивый?

– Костромской я, – солдат отвечает.

Улыбнулся Пётр:

– Земляки, значит. Дед мой тоже из костромских.

– А по какой части, земляк? Чего в городе делаешь?

– Мастеровой я, по плотницкой части. Пётр Алексеев зовусь.

– Вот-вот, – подхватил солдат, – так я и думал. У нас, у костромских, это первое ремесло. И дед, и родитель, и сам я – тоже плотники. А что, земляк, закажем графинчик?

Пётр отказывается:

– Денег нет. Да и тебе ведь рано утром вставать – служба!

– Это ничего, а денег нет – палаш[6] заложим.

Пётр уговаривает:

– Что ты, земляк, выдумал! Палаш заложишь – а вдруг ночью тревога, что станешь делать?

Смеётся солдат:

– Наши офицеры да генерал спят до полудня. Семь раз можно выкупить заклад.

– Ну, ты как хочешь, а мне домой пора.

Поднялся Пётр и ушёл. А солдат палаш заложил, выпил графинчик и с песенками отправился в казарму.

Утром, ни свет ни заря, в полку тревога.

– Царский смотр, царский смотр! Царь приехал в полк!

Солдат вскочил, амуницию[7] надел, а палаша нет. Что делать? Раздумывать недосуг. Обстругал лучинку, рукоятку сажей зачернил и сунул лучинку в ножны.

А офицеры от малого до большого и сам генерал бегают, суетятся.

Царь прошёл по рядам раз, другой, увидал солдата.

Приказывает:

– Четыре шага вперёд!

Солдат исполнил команду, вышел перед строем.

– Покажи, как учат вас строевой службе. Руби меня палашом!

– Никак нет, не могу поднять оружие против вашего величества.

– Руби – я приказываю.

Схватился солдат за рукоять и закричал во всю мочь:

– Господи, обрати сие грозное оружие в древо!

Размахнулся и ударил Петра – только щепки полетели.

Все солдаты и офицеры ни живы ни мертвы стоят, а полковой поп молиться стал:

– Чудо, чудо Бог даровал!

Подмигнул Пётр солдату и чуть слышно сказал:

– Ну, молодец! Люблю этаких. Три дня на гауптвахте посиди, а потом в штурманскую школу ступай.

• 1. Каким в сказке изображён солдат? Подтверди ответ примерами.

• 2. Как отнёсся царь к поступку солдата? Прочитай, что он

ему шепнул. Справедливо ли такое решение царя? Почему он решил обучить солдата на штурмана?

• 3. Что в сказке показалось тебе смешным?

▲4. Что ты знаешь о русском царе Петре I? Каким предстаёт в этой сказке царь Пётр I? Как к нему относится народ? Подтверди ответ примерами из сказки.

▲5. А. С. Пушкин так сказал о Петре I:

То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник.

Что ценит поэт в Петре I?

• 6. Почему эта сказка относится к бытовым?

Вопросы и задания для повторения

• 1. Какие сказки в этом разделе: о животных, волшебные, бытовые?

• 2. Вспомни признаки волшебных сказок.

• 3. Что такое бытовая сказка?

• 4. Какие бытовые сказки ты знаешь?

• 5. На примере бытовых сказок расскажи, что русский народ осуждает в человеке, а какие качества ценит.

▲6. Встретил ли ты в бытовых сказках троекратный повтор? Какие события повторяются три раза?

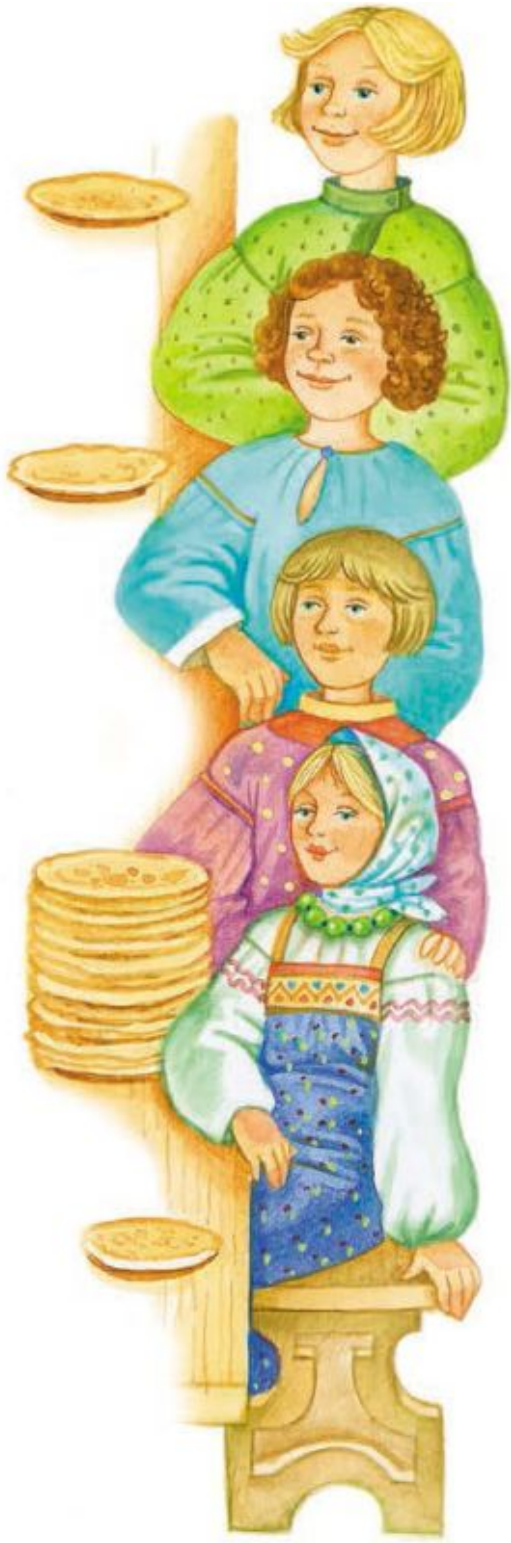
• 7. Докажи, что в народной сказке добро побеждает зло. Используй для этого прочитанные в разделе сказки.

Делу время – потехе час

«Ходила чечётка…». *Шуточная русская народная песня*

Ходила чечётка,
Гуляла лебёдка
На боярский двор.
Нажила себе чечётка,
Нажила себе лебёдка
Ровно семь дочерей:
Дарью, Марью,
Степаниду, Платониду,
Арину, Акулину,
А седьмую Катерину,
Душу-Катеньку.
Ходила чечётка,
Гуляла лебёдка
На боярский двор.
Нажила себе чечётка,
Нажила себе лебёдка
Ровно семь зятьёв:
Ивана, Романа,
Дементья, Клементья,
Сергея, Евстигнея,
А седьмого Алексея,
Свет-Алёшеньку.
Как затеяла чечётка,
Как затеяла лебёдка
Да гостей принимать:
И Ивану – блин,
И Роману – блин,
И Дементью – блин,
И Клементью – блин,

И Сергею – блин,
Евстигнею – блин,
А Алёшеньке с Катеринушкой
Целу стопочку
Со сметаною.



Как затеяла чечётка,
Как затеяла лебёдка
Гостей укладать:
И Ивана – на полати,
И Романа – на полати,
И Дементья – на полати,
И Клементья – на полати,
И Сергея – на полати,
Евстигнея – на полати,
А Алёшеньку с Катеринушкой
На перинушку
На пуховую.
Как затеяла чечётка,
Как затеяла лебёдка
Да гостей провожать:
И Ивана – за ворота,
И Романа – за ворота,
И Дементья – за ворота,
И Клементья – за ворота,
И Сергея – за ворота,
Евстигнея – за ворота,
А Алёшеньку
С Катеринушкой
На дороженьку
На широкую.
Нажила себе чечётка,
Нажила себе лебёдка
Ровно двадцать внучат:
Две Акульки в люльке качаются,
Две Алёнки в пелёнках валяются,
Две Наташки у кашки питаются,
Две Аринки на перинке катаются,
Два Степана у сметаны объедаются,
Два сидня,
Два лежня,
Два поползня,
Два у лавки стоят,
Два учиться хотят.

• 1. Что в этой песне смешного, забавного?

• 2. Чечётка по-разному относится к своим детям и зятьям. Как это выражено в песне?

• 3. Какого возраста у чечётки внуки, о которых говорится в конце песни? Почему ты так думаешь?

• 4. Как бы ты озаглавил песню?

▲5. Почему песня складно звучит? Найди созвучия-рифмы. Попробуй подобрать семь мужских и семь женских имён и расположить их так, чтобы они звучали так же складно, в рифму.

Иванов – сын Ивана

Русские фамилии часто происходят от мужских имён: Иван – Иванов. Фамилии не случайно образованы от мужских имён: Иванов – это Иванов сын, сын Ивана. Многие современные фамилии сохранили имя предка-мужчины.

Загадки

Две матери, две дочери да бабушка со внучкой, а всего трое.

Как это может быть?

У семи братьев по одной сестрице. Много ли всех?

Шёл я по дорожке и увидел: сидит дитя и говорит: «Есть у меня отец и мать, а я им не сын». А кто?

Разобрался ли ты в этих семейных отношениях?

К. И. Чуковский. «Марьюшка, Марусенька, Машенька и Манечка…»

Марьюшка, Марусенька, Машенька и Манечка
Захотели сладкого сахарного пряничка.
Бабушка по улице старенькая шла,
Девочкам по денежке бабушка дала:
Марьюшке – копеечку,
Марусеньке – копеечку,
Машеньке – копеечку,
Манечке – копеечку, —
Вот какая добрая бабушка была!
Марьюшка, Марусенька, Машенька и Манечка
Побежали в лавочку и купили пряничка.
И Кондрат задумался, глядя из угла:
Много ли копеечек бабушка дала?

• 1. Загадка, сочинённая К. И. Чуковским, шутливая. В чём здесь заключается шутка?

• 2. Ответь на вопрос, заданный в конце стихотворения.

• 3. Какое у девочки полное имя?

• 4. В загадке названы не все уменьшительные имена от имени Мария. Можно продолжить: Маняша, Машутка… А ещё?

• 5. Назови уменьшительные имена от твоего имени. Сколько их?

Т. А. Маврина. Птицы на море. *По русским народным песням*

Из-за тихого Дунайского моря
Прилетела малая птица,

Малая птица-синица,
Невеличка птичка-синичка.

Садилась о зелёном садочке,
На то на деревце на калину,

Стала петь – распевать
Разными голосами.
Услыхали её лесные птицы.
Собирались птицы стадами,
Прилетели к зелёному садочку.

Садились птицы рядами,
В одну сторону головами.

Говорит им птица-синица,
Невеличка птичка-синичка:
– Ай же вы, лесные птицы,
За морем вы не бывали,
Ничего-то вы не видали:

За морем все птицы большие,
За морем все птицы меньшие.
Дятел – на море плотник.
По тёмному лесу летает,
Хоромы, дома работает…

Блинщица на море – цапля.
Петухи – казаки лихие,

Все молодцы удалые.

Сорока – та у нас щеголиха,
Чёрные сапожки держит,
Пешая она не ходит,
Всё бы ей кареты золотые,
Всё бы ей кони вороные;
Кучера – ребята молодые.

Глухарь – на море крестьянин,
Глухарка – крестьянская жёнка.

Утки за морем – молодицы.
Ласточки – красные девицы.
Гуси – те на море бояре,
Лебеди – боярицкие жёны,
Воробьи – боярские слуги.

Сова – та на море княгиня.
То-то высокие брови,
То-то весёлые взгляды,
То-то жёлтые сапожки,
С ножки на ножку ступает,
Высокие брови подымает.

Сокол – скорый посланник,
Селезень – гость тороватый,
По синю морю гуляет,
Всякими товарами торгует.
Филин – на море водовозом,
Журавль – на море перевозом.
Ножки тоненькие, чулочки узенькие,
В платьице коротеньком.

По синю морю он бродит,
Цветное платье не мочит,
Всех птиц перевозит,
И вас перевезёт!

▲1. В песне отразились наблюдения людей за повадками и внешним видом птиц. Каждой птице отведена своя роль. Объясни, например, почему именно дятел – плотник, петух – казак, то есть конный воин, а гуси – бояре.

▲2. Какую роль ты отвёл бы орлу, курице?

• 3. Эта песня шутливая. А в чём здесь шутка?

К. И. Чуковский. «Всюду, всюду мы вдвоём…»

Всюду, всюду мы вдвоём
Неразлучные идём:
Мы гуляем по лугам,
По зелёным берегам,
Вниз по лестнице сбегаем,
Вдоль по улицам шагаем.
Но чуть вечер на порог,
Остаёмся мы без ног,
А безногим – вот беда! —
Ни туда и ни сюда!
Что ж, полезем под кровать,
Будем там тихонько спать,
А когда вернутся ноги,
Вновь поскачем по дороге.

1. По каким признакам загадан предмет?

2. Если бы загадка была без последних четырёх строк, отгадок могло быть и больше. Что бы ещё подошло сюда как отгадка?

3. Эта загадка шутливая? В чём тут юмор? Какие строчки особенно забавны?

К. И. Чуковский. «Если бы сосны да ели…»

Если бы сосны да ели
Бегать и прыгать умели,
Они от меня без оглядки умчались бы
И больше со мной никогда не встречались бы,
Потому что – скажу вам не хвастая, —
Я стальная, и злая, и очень зубастая.

1.По каким признакам загадан предмет?

2. «Стальная», «злая», «зубастая». Эти слова поэт употребил в прямом или в переносном смысле?

Жил-был человечек. *Английская народная песенка. Перевод С. Я. Маршака*

Жил-был человечек кривой на мосту.
Прошёл он однажды кривую версту.
И вдруг на пути меж камней мостовой
Нашёл потускневший полтинник кривой,
Купил за полтинник кривую он кошку,
А кошка кривую нашла ему мышку.
И так они жили втроём понемножку,
Покуда не рухнул кривой их домишко.

Скрюченная песня. *Английская народная песенка. Перевод К. И. Чуковского*

Жил на свете человек,
Скрюченные ножки,
И гулял он целый век
По скрюченной дорожке.

А за скрюченной рекой
В скрюченном домишке
Жили летом и зимой
Скрюченные мышки.

И стояли у ворот
Скрюченные ёлки,
Там гуляли без забот
Скрюченные волки.

И была у них одна
Скрюченная кошка,
И мяукала она,
Сидя у окошка.

А за скрюченным мостом
Скрюченная баба
По болоту босиком
Прыгала, как жаба.

И была в руке у ней
Скрюченная палка,
И летела вслед за ней
Скрюченная галка.

1. Чем похожа эта песенка на песенку о кривом человечке? Сравни персонажей, события. Чем они различаются?

2. Какая из песенок тебе больше понравилась? Чем? Прочитай в содержании, кто перевёл с английского языка эти песенки?

Вопросы и задания для повторения

• 1. Какие произведения создавали русский и другие народы для развлечения, для забавы?

• 2. Русская народная песня «Ходила чечётка…» и стихотворение Т. А. Мавриной «Птицы на море» похожи на сказки? Если да, то на какие сказки они похожи?

3. Возьми в библиотеке книгу стихов современного поэта Михаила Яснова или найди его стихи в Интернете. Поэт любит играть словом. Подумай, что обыгрывает поэт в стихотворении «Как понять?».

О братьях наших меньших

К. Г. Паустовский. Заячьи лапы

К ветеринару в наше село пришёл с Урженского озера Ваня Малявин и принёс завёрнутого в рваную ватную куртку маленького тёплого зайца. Заяц плакал и часто моргал красными от слёз глазами…

– Ты что, одурел? – крикнул ветеринар. – Скоро будешь ко мне мышей таскать, оголец!

– А вы не лайтесь, это заяц особенный, – хриплым шёпотом сказал Ваня. – Его дед прислал, велел лечить.

– От чего лечить-то?

– Лапы у него пожжённые.

Ветеринар повернул Ваню лицом к двери, толкнул в спину и прикрикнул вслед:

– Валяй, валяй! Не умею я их лечить. Зажарь его с луком – деду будет закуска.

Ваня ничего не ответил. Он вышел в сени, заморгал глазами, потянул носом и уткнулся в бревенчатую стену. По стене потекли слёзы. Заяц тихо дрожал под засаленной курткой.

– Ты чего, малый? – спросила Ваню жалостливая бабка Анисья; она привела к ветеринару свою единственную козу. – Чего вы, сердешные, вдвоём слёзы льёте? Ай случилось что?

– Пожжённый он, дедушкин заяц, – сказал тихо Ваня. – На лесном пожаре лапы себе пожёг, бегать не может. Вот-вот, гляди, умрёт.

– Не умрёт, малый, – прошамкала Анисья. – Скажи дедушке своему, ежели большая у него охота зайца выходить, пущай несёт его в город к Карлу Петровичу.

Ваня вытер слёзы и пошёл лесами домой, на Урженское

озеро. Он не шёл, а бежал босиком по горячей песчаной дороге. Недавний лесной пожар прошёл стороной, на севере около самого озера. Пахло гарью и сухой гвоздикой…

Заяц стонал.

Ваня нашёл по дороге пушистые, покрытые серебряными мягкими волосами листья, вырвал их, положил под сосенку и развернул зайца. Заяц посмотрел на листья, уткнулся в них головой и затих.

– Ты чего, серый? – тихо спросил Ваня. – Ты бы поел.

Заяц молчал.

– Ты бы поел, – повторил Ваня, и голос его задрожал. – Может, пить хочешь?

Заяц повёл рваным ухом и закрыл глаза.

Ваня взял его на руки и побежал напрямик через лес – надо было поскорее дать зайцу напиться из озера.

Неслыханная жара стояла в то лето над лесами… Жаркий ураган дул уже две недели без передышки. Смола, стекавшая по сосновым стволам, превратилась в янтарный камень.

Наутро дед надел чистые онучи и новые лапти, взял посох и кусок хлеба и побрёл в город. Ваня нёс зайца сзади. Заяц совсем притих, только изредка вздрагивал всем телом и судорожно вздыхал…

Долго спрашивали прохожих про Карла Петровича, но никто толком ничего не ответил. Зашли в аптеку. Толстый старый человек в пенсне и в коротком белом халате сердито пожал плечами и сказал:

– Это мне нравится! Довольно странный вопрос! Карл Петрович Корш – специалист по детским болезням – уже три года как перестал принимать пациентов. Зачем он вам?

Дед, заикаясь от уважения к аптекарю и от робости, рассказал про зайца.

– Это мне нравится! сказал аптекарь. – Интересные пациенты завелись в нашем городе. Это мне замечательно нравится!

Он нервно снял пенсне, протёр, снова нацепил на нос и уставился на деда. Дед молчал и топтался на месте. Аптекарь тоже молчал. Молчание становилось тягостным.

– Почтовая улица, три! – вдруг в сердцах крикнул аптекарь и захлопнул какую-то растрёпанную толстую книгу. – Три!

Дед с Ваней добрели до Почтовой улицы как раз вовремя – из-за Оки заходила высокая гроза… Серая рябь пошла по реке. Бесшумные молнии исподтишка, но стремительно и сильно били в луга. Крупные капли дождя падали на пыльную дорогу, и вскоре она стала похожа на лунную поверхность: каждая капля оставляла в пыли маленький кратер.

Карл Петрович играл на рояле нечто печальное и мелодичное, когда в окне появилась растрёпанная борода деда.

Через минуту Карл Петрович уже сердился.

– Я не ветеринар, – сказал он и захлопнул крышку рояля. Тотчас же в лугах проворчал гром. – Я всю жизнь лечил детей, а не зайцев.

– Что ребёнок, что заяц – всё одно, – упрямо пробормотал дед. – Всё одно! Полечи, яви милость! Ветеринару нашему такие дела неподсудны. Он у нас коновал. Этот заяц, можно сказать, спаситель мой: я ему жизнью обязан, благодарность оказывать должен, а ты говоришь – бросить!

Ещё через минуту Карл Петрович – старик с седыми взъерошенными бровями, – волнуясь, слушал спотыкающийся рассказ деда.

Карл Петрович в конце концов согласился лечить зайца. На следующее утро дед ушёл на озеро, а Ваню оставил у Карла Петровича ходить за зайцем.

Через день вся Почтовая улица, заросшая гусиной травой, уже знала, что Карл Петрович лечит зайца, обгоревшего на страшном лесном пожаре и спасшего какого-то старика. Через два дня об этом уже знал весь маленький город, а на третий день к Карлу Петровичу пришёл длинный юноша в фетровой шляпе, назвался сотрудником московской газеты и попросил дать беседу о зайце.

Зайца вылечили. Ваня завернул его в ватное тряпьё и понёс домой. Вскоре историю о зайце забыли, и только какой-то московский профессор долго добивался от деда, чтобы тот ему продал зайца. Присылал даже письма с марками на ответ. Но дед не сдавался. Под его диктовку Ваня написал профессору письмо:

«Заяц не продажный, живая душа, пусть живёт на воле. При сём остаюсь *Ларион Малявин*».

Этой осенью я ночевал у деда Лариона на Урженском озере. Созвездия, холодные, как крупинки льда, плавали в воде. Шумел сухой тростник. Утки зябли в зарослях и жалобно крякали всю ночь.

Деду не спалось. Он сидел у печки и чинил рваную рыболовную сеть. Потом поставил самовар – от него окна в избе сразу запотели и звёзды из огненных точек превратились в мутные шары. Во дворе лаял Мурзик. Он прыгал в темноту, ляскал зубами и отскакивал – воевал с непроглядной октябрьской ночью. Заяц спал в сенях и изредка во сне громко стучал задней лапой по гнилой половице.

Мы пили чай ночью, дожидаясь далёкого и нерешительного рассвета, и за чаем дед рассказал мне наконец историю о зайце.

В августе дед пошёл охотиться на северный берег озера. Леса

стояли сухие, как порох. Деду попался зайчонок с рваным левым ухом. Дед выстрелил в него из старого, связанного проволокой ружья, но промахнулся. Заяц удрал.

Дед пошёл дальше. Но вдруг затревожился: с юга, со стороны Лопухов, сильно тянуло гарью. Поднялся ветер. Дым густел, его уже несло белой пеленой по лесу, затягивало кусты. Стало трудно дышать.

Дед понял, что начался лесной пожар и огонь идёт прямо на него. Ветер перешёл в ураган. Огонь гнало по земле с неслыханной скоростью. По словам деда, даже поезд не мог бы уйти от такого огня. Дед был прав: во время урагана огонь шёл со скоростью тридцати километров в час.

Дед побежал по кочкам, спотыкался, падал, дым выедал ему глаза, а сзади был уже слышен широкий гул и треск пламени.

Смерть настигала деда, хватала его за плечи, и в это время из-под ног у деда выскочил заяц. Он бежал медленно и волочил задние лапы. Потом только дед заметил, что они у зайца обгорели.

Дед обрадовался зайцу, будто родному. Как старый лесной житель, дед знал, что звери гораздо лучше человека чуют, откуда идёт огонь, и всегда спасаются. Гибнут они только в тех редких случаях, когда огонь их окружает.

Дед побежал за зайцем. Он бежал, плакал от страха и кричал: «Погоди, милый, не беги так-то шибко!»

Заяц вывел деда из огня. Когда они выбежали из леса к озеру, заяц и дед, – оба упали от усталости. Дед подобрал зайца и понёс домой. У зайца были опалены задние ноги и живот. Потом дед его вылечил и оставил у себя.

– Да, – сказал дед, поглядывая на самовар так сердито, будто самовар был всему виной, – да, а перед тем зайцем, выходит, я сильно провинился, милый человек.

– Чем же ты провинился?

– А ты выдь, погляди на зайца, на спасителя моего, тогда узнаешь. Бери фонарь!

Я взял со стола фонарь и вышел в сенцы. Заяц спал. Я нагнулся над ним с фонарём и заметил, что левое ухо у зайца рваное. Тогда я понял всё.

• 1. Подумай, почему Паустовский изложил в рассказе события не по порядку.

• 2. Понял ли ты, чем провинился дед Ларион перед зайцем? Расскажи.

• 3. Какое место в рассказе тебя больше всего тронуло? Прочитай его. А где ты улыбнулся?

▲4. Чем дед Ларион похож на деда Мазая?

▲5. Прочитай диалоги Вани и ветеринара, Вани и бабки Анисьи. Кто из этих персонажей говорит по-деревенски?

• 6. Найди и прочитай описание грозы. Представил ты себе картину надвигающейся грозы? По каким признакам?

К. Г. Паустовский. Кот ворюга

Мы пришли в отчаяние. Мы не знали, как поймать этого рыжего кота. Он обворовывал нас каждую ночь. Он так ловко прятался, что никто из нас его толком не видел. Только через неделю удалось наконец установить, что у кота разорвано ухо и отрублен кусок грязного хвоста.

Это был кот, потерявший всякую совесть, кот – бродяга и бандит. Звали его за глаза Ворюгой.

Он воровал всё: рыбу, мясо, сметану и хлеб. Однажды он даже разрыл в чулане жестяную банку с червями. Их он не съел, но на разрытую банку сбежались куры и склевали весь наш запас червей.

Объевшиеся куры лежали на солнце и стонали. Мы ходили около них и ругались, но рыбная ловля всё равно была сорвана.

Почти месяц мы потратили на то, чтобы выследить рыжего кота.

Деревенские мальчишки помогали нам в этом. Однажды они примчались и, запыхавшись, рассказали, что на рассвете кот

пронёсся, приседая, через огороды и протащил в зубах кукан с окунями.

Мы бросились в погреб и обнаружили пропажу кукана; в нём было десять жирных окуней, пойманных на Прорве.

Это было уже не воровство, а грабёж средь бела дня. Мы поклялись поймать кота и вздуть его за бандитские проделки.

Кот попался этим же вечером. Он украл со стола кусок ливерной колбасы и полез с ним на берёзу.

Мы начали трясти берёзу. Кот уронил колбасу, она упала на голову Рувиму. Кот смотрел на нас сверху дикими глазами и грозно выл.

Но спасения не было, и кот решился на отчаянный поступок. С ужасающим воем он сорвался с берёзы, упал на землю, подскочил, как футбольный мяч, и умчался под дом.

Дом был маленький. Он стоял в глухом, заброшенном саду. Каждую ночь нас будил стук диких яблок, падавших с веток на его тесовую крышу.

Дом был завален удочками, дробью, яблоками и сухими листьями. Мы в нём только ночевали. Все дни, от рассвета до темноты, мы проводили на берегах бесчисленных протоков и озёр. Там мы ловили рыбу и разводили костры в прибрежных зарослях.

Чтобы пройти к берегу озёр, приходилось вытаптывать узкие тропинки в душистых высоких травах. Их венчики качались над головами и осыпали плечи жёлтой цветочной пылью.

Возвращались мы вечером, исцарапанные шиповником, усталые, сожжённые солнцем, со связками серебристой рыбы, и каждый раз нас встречали рассказами о новых выходках рыжего кота.

Но наконец кот попался. Он залез под дом в единственный узкий лаз. Выхода оттуда не было.

Мы заложили лаз старой рыболовной сетью и начали ждать. Но кот не выходил. Он противно выл, как подземный дух, выл непрерывно и без всякого утомления.

Прошёл час, два, три… Пора было ложиться спать, но кот выл и ругался под домом, и это действовало нам на нервы.

Тогда был вызван Лёнька, сын деревенского сапожника. Лёнька славился бесстрашием и ловкостью. Ему поручили вытащить кота из-под дома.

Лёнька взял шёлковую леску, привязал к ней за хвост пойманную днём плотицу и закинул её через лаз в подполье.

Вой прекратился. Мы услышали хруст и хищное щёлканье – кот вцепился зубами в рыбью голову. Он вцепился мёртвой хваткой. Лёнька потащил за леску. Кот отчаянно упирался, но

Лёнька был сильнее, и, кроме того, кот не хотел выпускать вкусную рыбу.

Через минуту голова кота с зажатой в зубах плотицей показалась в отверстии лаза.

Лёнька схватил кота за шиворот и поднял над землёй. Мы впервые рассмотрели его как следует.

Кот зажмурил глаза и прижал уши. Хвост он на всякий случай подобрал под себя. Это оказался тощий, несмотря на постоянное воровство, огненно-рыжий кот-беспризорник с белыми подпалинами на животе.

Рассмотрев кота, Рувим задумчиво спросил:

– Что же нам с ним делать?

– Выдрать! – сказал я.

– Не поможет, – сказал Лёнька, – у него с детства характер такой. Лучше попробуйте его накормить как следует.

Кот ждал, зажмурив глаза.

Мы последовали этому совету, втащили кота в чулан и дали ему замечательный ужин: жареную свинину, заливное из окуней, творожники и сметану. Кот ел больше часа. Он вышел из чулана пошатываясь, сел на пороге и мылся, поглядывая на нас и на низкие звёзды зелёными нахальными глазами.

После умывания он долго фыркал и тёрся головой о пол. Это, очевидно, должно было обозначать веселье. Мы боялись, что он протрёт себе шерсть на затылке.

Потом кот перевернулся на спину, поймал свой хвост, пожевал его, выплюнул, растянулся у печки и мирно захрапел.

С этого дня он у нас прижился и перестал воровать.

На следующее утро он даже совершил благородный и неожиданный поступок.

Куры влезли на стол в саду и, толкая друг друга и переругиваясь, начали склёвывать из тарелок гречневую кашу.

Кот, дрожа от негодования, прокрался к курам и с коротким победным криком прыгнул на стол.

Куры взлетели с отчаянным воплем. Они перевернули кувшин с молоком и бросились, теряя перья, удирать из сада.

Впереди мчался, икая, голенастый петух, прозванный Горлачом.

Кот нёсся за ним на трёх лапах, а четвёртой, передней лапой бил петуха по спине. От петуха летели пыль и пух. Внутри его от каждого удара что-то бухало и гудело, будто кот бил по резиновому мячу.

После этого петух несколько минут лежал в припадке, закатив глаза, и тихо стонал. Его облили холодной водой, и он отошёл.

С тех пор куры опасались воровать. Увидев кота, они с писком и толкотнёй прятались под домом.

Кот ходил по дому и саду, как хозяин и сторож. Он тёрся головой о наши ноги. Он требовал благодарности, оставляя на наших брюках клочья рыжей шерсти.

• 1. Кота поймали, а почему его не «вздули»?

• 2. Найди и прочитай, как «пировал» кот и что он делал после этого. Чем понравилось тебе это описание?

• 3. «Это был кот, потерявший всякую совесть, кот – бродяга и бандит». Таким предстаёт кот в начале рассказа.

«Кот ходил по дому и саду, как хозяин и сторож. Он тёрся головой о наши ноги». Таким стал бывший Ворюга.

Почему с котом произошло такое чудесное превращение?

• 4. Понравился ли тебе этот рассказ? Какой он? *Серьёзный, шутливый, забавный, грустный*? А может быть, *и серьёзный, и забавный, и грустный*?

• 5. Что тебе показалось смешным и забавным? Обращай внимание не только на события, но и на то, как о них рассказывает автор.

▲6. Что ты знаешь о Константине Георгиевиче Паустовском? Какие ещё его произведения ты читал?

Прибаутка

Как по улочке
Из проулочка
Бежит серенький коток,
Отморозил коготок.
Шубка на нём
Позаиндевела.
Брови и уши
Позакуржавели[8].
Не ходи, кот, босиком,
Ходи в валенках,
В рукавицах ходи,
В тёплых варежках!

Г. А. Скребицкий. Кот Иваныч

Жил у нас в доме огромный толстый кот – Иваныч: ленивый, неповоротливый. Целые дни он ел и спал. Бывало, залезет на тёплую лежанку, свернётся клубком и уснёт. Во сне лапы раскинет, сам вытянется, а хвост вниз свесит. Из-за этого хвоста Иванычу часто доставалось от нашего дворового щенка Бобки. Он был очень озорной щенок. Как только дверь в дом откроют – шмыгнёт в комнаты прямо к Иванычу. Схватит его зубами за хвост, стащит на пол и везёт, как мешок. Пол гладкий, скользкий, Иваныч по нему, словно по льду, покатится. Спросонья сразу и не разберёт, в чём дело. Потом опомнится, вскочит, даст Бобке лапой по морде, опять спать на лежанку отправится.

Иваныч любил улечься так, чтобы ему было и тепло и мягко. То к маме на подушку уляжется, то под одеяло заберётся. А однажды вот что натворил. Замесила мама тесто в кадушке и поставила на печку. Чтобы оно лучше поднялось, сверху ещё тёплым платком прикрыла. Прошло часа два. Мама пошла посмотреть – хорошо ли тесто поднимается. Глядит, а в кадушке, свернувшись калачиком, как на перине, Иваныч спит. Всё тесто примял и сам весь измазался. Так мы без пирогов и остались. А Иваныча вымыть пришлось.

Налила мама в таз тёплой воды, посадила туда кота и начала мыть. Мама моет, а он и не сердится – мурлычет, песни поёт. Вымыли его, вытерли и опять на печку спать положили.

Иваныч был настолько ленив, что даже мышей не ловил. Иногда мышь скребётся где-нибудь рядом, а он внимания на неё не обращает.

Как-то зовёт меня мама в кухню:

– Погляди-ка, что твой кот делает!

Гляжу – Иваныч растянулся на полу и греется на солнышке,

рядом с ним целый выводок мышат гуляет: совсем крошечные, бегают по полу, собирают хлебные крохи, а Иваныч будто пасёт их – поглядывает да глаза от солнца жмурит. Мама даже руками развела:

– Что же это такое делается!

А я и говорю:

– Как – что? Разве не видишь? Иваныч мышей караулит. Наверное, мышка-мать попросила за ребятами присмотреть, а то мало ли что без неё может случиться.

Но иногда Иваныч любил ради развлечения и поохотиться. Через двор от нашего дома был хлебный амбар, в нём водилось много крыс. Проведал об этом Иваныч и отправился как-то после обеда на охоту.

Сидим мы у окна, вдруг видим – по двору бежит Иваныч, а во рту огромная крыса. Вскочил он в окно – прямо к маме в комнату. Разлёгся посреди пола, выпустил крысу, сам на маму смотрит: «Вот, мол, какой я охотник!»

Мама закричала, вскочила на стул, крыса под шкаф шмыгнула, а Иваныч посидел-посидел и спать себе отправился.

С тех пор от Иваныча житья не стало. Утром встанет, вымоет лапой мордочку, позавтракает и отправится в амбар на охоту. Минуты не пройдёт, а он домой спешит, крысу тащит. Принесёт в комнату и выпустит. Потом уж мы так приладились: как он на охоту – сейчас все двери и окна запираем. Иваныч поносит, поносит крысу по двору и пустит, а она назад в амбар убежит. Или, бывало, задушит крысу и давай с нею играть: подбрасывает, лапами ловит, а то положит её перед собой и любуется.

Вот однажды играл он так – вдруг откуда ни возьмись две вороны. Сели неподалёку, начали вокруг Иваныча скакать, приплясывать. Хочется им крысу у него отнять – и страшновато. Скакали-скакали, потом одна как схватит сзади Иваныча клювом за хвост! Тот кубарем перевернулся да за вороной, а вторая подхватила крысу – и до свиданья! Так Иваныч ни с чем и остался.

Впрочем, Иваныч хотя крыс иногда и ловил, но никогда их не ел. Зато он очень любил полакомиться свежей рыбой. Как приду я летом с рыбалки, только поставлю ведёрко на лавку, а он уж тут как тут. Сядет рядом, запустит лапу в ведёрко прямо в воду и шарит там. Зацепит лапой рыбу, выкинет на лавку и съест.

Иваныч даже повадился из аквариума рыбок таскать. Как-то раз поставил я аквариум на пол, чтобы воду сменить, а сам ушёл на кухню за водой. Прихожу обратно, гляжу и глазам не верю: у аквариума Иваныч – на задние лапы привстал, а переднюю в воду запустил и рыбу, как из ведёрка, вылавливает. Трёх рыбок я

потом недосчитался.

С этого дня с Иванычем просто беда: так от аквариума и не отходит. Пришлось сверху стеклом закрывать. А как забудешь, сейчас двух-трёх рыбок вытащит. Уж мы не знали, как его отучить от этого.

Но только, на наше счастье, Иваныч и сам очень скоро отучился.

Принёс я однажды с реки вместо рыбы в ведёрочке раков, поставил, как всегда, на лавку. Иваныч сразу прибежал – и прямо в ведро лапой. Да вдруг как закричит. Глядим – за лапу рак клешнями ухватился, а за ним второй, а за вторым третий… Все из ведёрка за лапой тащатся, усами шевелят, клешнями щёлкают. Тут Иваныч глазищи от страха вытаращил, шерсть дыбом поднялась: «Что за рыба такая?» Тряхнул лапой, так все раки на пол и посыпались, а сам Иваныч хвост трубой – и марш в окно. После этого даже близко к ведёрку не подходил и в аквариум перестал лазить. Вот как напугался!

Кроме рыбок, у нас в доме было много разной живности: птицы, морские свинки, ёж, зайчата… Но Иваныч никогда никого не трогал. Он был очень добрый кот, дружил со всеми животными. Только с ежом Иваныч вначале не мог ужиться.

Этого ежа я принёс из леса и пустил в комнате на пол. Ёжик сначала лежал, свернувшись в клубок, а потом развернулся и забегал по комнате. Иваныч очень заинтересовался зверьком. Дружелюбно подошёл к нему и хотел обнюхать. Но ёж, видимо, не понял доброго намерения Иваныча, он растопырил колючки, подскочил и пребольно кольнул Иваныча в нос.

После этого Иваныч стал упорно избегать ежа. Стоило тому вылезти из-под шкафа, как Иваныч поспешно вскакивал на стул или на окно и никак не хотел спускаться вниз.

Но вот как-то раз после обеда мама налила Иванычу в блюдечко супа и поставила его на коврик. Кот сел около блюдца поудобнее, начал лакать. Вдруг мы видим – из-под шкафа вылезает ёжик. Вылез, носиком потянул и направился прямо к блюдцу. Подошёл и тоже за еду принялся. А Иваныч не убегает – видно, проголодался, косится на ежа, а сам торопится, пьёт. Так вдвоём всё блюдечко и вылакали.

С этого дня мама начала их каждый раз вместе кормить. И ведь как они хорошо к этому приладились! Стоит только маме половником о блюдечко стукнуть, а они уже бегут. Усядутся рядышком и едят. Ежик мордочку вытянет, колючки приложит, гладенький такой. Иваныч его совсем перестал опасаться. Так и подружились.

За добрый нрав Иваныча все его очень любили. Нам казалось,

что по своему характеру и уму он больше походил на собаку, чем на кошку. Он и бегал за нами, как собака: мы на огород – и он за нами, мама в магазин – и он следом за ней бежит. А возвращаемся вечером с реки или из городского сада – Иваныч уже на лавочке возле дома сидит, будто нас дожидается. Как увидит меня или Серёжу, сразу подбежит, начнёт мурлыкать, об ноги тереться и вслед за нами скорее домой спешит.

Дом, где мы жили, стоял на самом краю городка. В нём мы прожили несколько лет, а потом переехали в другой дом, на той же улице.

Переезжая, мы очень опасались, что Иваныч не уживётся на новой квартире и будет убегать на старое место. Но наши опасения оказались совершенно напрасны. Попав в незнакомое помещение, Иваныч начал всё осматривать, обнюхивать, пока наконец не добрался до маминой кровати. Тут уж, видимо, он сразу почувствовал, что всё в порядке, вскочил на постель и улёгся. А когда в соседней комнате застучали ножами и вилками, Иваныч мигом примчался к столу и уселся, как обычно, рядом с мамой. В тот же день он осмотрел новый двор и сад, даже посидел на лавочке перед домом. Но на старую квартиру так и не ушёл. Значит, не всегда верно, когда говорят, что собака людям верна, а кошка – дому. Вот у Иваныча вышло совсем наоборот.

• 1. В рассказе целая цепочка приключений и проделок кота Иваныча. Раздели этот рассказ на части так, чтобы в каждой была только одна история. Озаглавь каждую. Как построен этот рассказ?

▲2. Какая история показалась тебе самой забавной, смешной? А какая – самой удивительной, невероятной? Перескажи эти истории.

• 3. Каким показан здесь кот Иваныч? Как относится он к людям, другим зверям?

• 4. Как автор относится к своему герою? Докажи, что коту Иванычу повезло с хозяевами.

▲5. Не напомнил ли тебе кот Иваныч какого-либо знакомого кота? Составь устный рассказ на одну из тем:

«Мой кот».

«Приключения моего кота».

«Проделки домашнего кота».

«Как кот дружил с собакой».

«Как кот враждовал с собакой».

Ты можешь придумать и другую тему.

Георгий Алексеевич Скребицкий

Рассказ о коте Иваныче написал Г. А. Скребицкий. Очень многие его произведения посвящены животным. Это потому, что Г. А. Скребицкий по профессии учёный-биолог и хорошо знает мир природы. Его книги учат любить живую природу, беречь и охранять её.

И. С. Соколов-Микитов. В берлоге

Ранней зимой, как только выпадет снег, залегают в берлоге медведи.

Старательно и умело в лесной глуши готовят они эти зимние берлоги. Мягкой душистой хвоей, корой молодых ёлочек, лесным сухим мохом выстилают своё жильё.

Тепло и уютно в медвежьих берлогах.

Как только ударят в лесу морозы, засыпают в берлогах медведи. И чем лютее морозы, чем сильнее качает ветер деревья – крепче, непробуднее спят.

Поздней зимою родятся у медведиц крошечные слепые медвежата.

Тепло медвежатам в засыпанной снегом берлоге. Чмокают, сосут молоко, карабкаются на спину матери – огромной, сильной медведицы, устроившей для них тёплую берлогу.

Только в большую оттепель, когда начинает капать с деревьев и белыми шапками валится с ветвей снежная навись, медведь просыпается. Хочет узнать хорошенько: не пришла ли, не началась ли в лесу весна?

Высунется медведь из берлоги, поглядит на зимний лес – и опять до весны на боковую.

• Что нового о жизни медведей ты узнал из рассказа писателя И. С. Соколова-Микитова?

Н. И. Сладков. Медвежья горка

На охоте видишь зверя через прицел ружья. И потому всегда видишь его разъярённым или в страхе.

Увидеть зверя непуганым, за его домашними делами – редкая удача.

А мне пришлось.

Охотился я в горах на горных индеек – уларов. До полудня пролазил зря. Улары – самые чуткие птицы гор. И лазить за ними приходится по кручам, у самых ледников.

Устал. Присел отдохнуть.

Тишина – в ушах звенит. Жужжат на припёке мухи. Кругом горы, горы и горы. Вершины их, как острова, поднялись из моря облаков.

Местами облачная пелена отодвинулась от склонов, и в просвет видна тёмная подоблачная глубина. Проскользнул в просвет солнечный луч – по подоблачным лесам заколыхались подводные тени и блики. Попадёт в солнечный луч птица – сверкнёт, как золотая рыба.

Разомлел я на припёке. И заснул. Спал долго. Проснулся – солнце уже вечернее, с золотым ободком. От скал потянулись вниз узкие чёрные тени.

Ещё тише стало в горах.

Вдруг слышу – рядом, за бугром, будто бы вполголоса: «Му-у-у! Му-у-у!» И когтями по камням – шарк, шарк! Вот так бык! С когтями…

Выглядываю осторожно: на уступе ската – медведица и два медвежонка.

Медведица только проснулась. Закинула башку вверх, зевает.

Зевает и лапой брюхо чешет. А брюхо толстое, мохнатое.

Медвежата тоже проснулись. Смешные: губастые, головастые. Сонными глазами луп-луп, с лапы на лапу переминаются, плюшевыми башками покачивают.

Поморгали глазами, покачали башками – и схватились бороться. Лениво спросонок борются. Нехотя. Потом разозлились и сцепились всерьёз.

Кряхтят. Упираются. Ворчат.

А медведица всей пятернёй то по брюху, то по бокам: блохи кусают…

Послюнил я палец, поднял – ветер на меня тянет. Перехватил ружьё половчее. Смотрю.

От уступа, на котором были медведи, до другого уступа, пониже, лежал ещё плотный нестаявший снег.

Дотолкались медвежата до края, да вдруг и скатились по снегу на нижний уступ.

Медведица перестала брюхо чесать, перегнулась через край, смотрит.

Потом позвала тихо:

– Рррм-у-у-у!

Покарабкались медвежата наверх. Да на полгорке не утерпели и схватились опять бороться. Схватились – и опять покатились вниз.

Понравилось им. Выкарабкается один, ляжет на пузечко, подтянется к краю, раз и внизу. За ним – второй. На боку, на спине, через голову. Визжат: и сладко, и страшно.

Я и про ружьё забыл. Кому же придёт в голову стрелять в этих неслухов, что штаны себе на горке протирают.

Медвежата наловчились: схватятся – и катятся вниз вдвоём.

А медведица опять раздремалась.

Долго смотрел я на медвежью игру. Потом вылез из-за камня. Увидели меня медвежата – притихли, во все глаза глядят.

А тут и медведица меня заметила. Вскочила, фыркнула, вскинулась на дыбы.

Я за ружьё. Глаза в глаза смотрим.

Губа у неё отвисла, и два клыка торчат. Клыки мокрые и от травы зелёные.

Вскинул я ружьё к плечу.

Медведица схватилась обеими лапами за башку, рявкнула – да вниз с горки, да через голову.

Медвежата за ней – снег вихрем. Я ружьём вслед машу, кричу:

– А-а, растяпа, будешь спать!

Бежит медведица по скату так, что задние лапы за уши

забрасывает. Медвежата сзади бегут, курдючками толстыми трясут, оглядываются. И холки горбиком, как у мальчишек-озорников, которых матери закутают зимой в платки, концы под мышки и на спине узел горбиком.

Убежали медведи.

«Эх, – думаю, – была не была!»

Сел я на снег и – раз! – вниз по накатанной медвежьей горке. Оглянулся – не видал ли кто? И, весёлый, пошёл к палатке.

• 1. Можно ли назвать эту историю сказкой? А сказкой-несказкой? Объясни почему.

• 2. По какому эпизоду рассказ получил своё название? Перескажи этот эпизод.

• 3. «Послюнил я палец, поднял – ветер на меня тянет». Ты догадался, зачем это сделал охотник?

• 4. «Сонными глазами луп-луп…», «Плюшевыми башками» покачивают. Нравятся тебе эти выражения? Подумай, почему автор так говорит.

▲5. Расскажи об авторе этого рассказа. Кто он? Какой он? Подтверди свой ответ примерами его поведения.

В. К. Арсеньев. Лесной лакомка

Однажды мы шли по тропе сквозь тайгу. Вдруг до нас донеслись какие-то странные звуки – не то вой, не то визг, не то ворчанье. Мой проводник придержал меня за рукав, прислушался и сказал:

– Медведь!

Мы тихонько пошли вперёд и скоро увидели виновника шума.

Молодой медведь возился у большой липы. Она росла вплотную около скалы.

С первого взгляда я понял, в чём дело: медведь добывал из дупла мёд. Он стоял на задних ногах и тянулся к улью. Протиснуть лапу в дупло ему мешали камни. Медведь ворчал и тряс дерево изо всей силы. Вокруг улья вились пчёлы и жалили медведя в голову. Он тёр морду лапами, кричал тоненьким голосом, валялся по земле, но затем вновь принимался за ту же работу. Смотреть на его уловки было очень смешно.

Наконец он утомился, сел на землю и, раскрыв рот, уставился на дерево, видимо, что-то соображая. Затем вдруг поднялся, быстро подбежал к липе и полез на её вершину.

Взобравшись наверх, медведь протиснулся между скалой и деревом и, упершись лапами в камни, начал сильно давить на дерево спиной.

Дерево немного подалось. Но, видимо, спине было больно. Тогда медведь переменил положение и, упершись спиной в скалу, стал давить на дерево лапами. Липа затрещала и рухнула на землю. Этого только и надо было медведю.

Теперь оставалось разломать дупло и добыть соты.

– Его шибко хитрый, – сказал мой проводник. – Надо его гоняй, а то скоро весь мёд кушай. – И он крикнул медведю: – Тебе как можно чужой мёд воровать!..

Медведь, увидев нас, побежал и быстро исчез за скалою.

– Надо его пугай, – сказал охотник и выстрелил в воздух.

Услышав выстрел, мои товарищи пришли узнать, в чём дело.

Для добычи мёда мы оставили двух стрелков, а сами пошли дальше. Надо было сперва дать пчёлам успокоиться, а затем

уморить их дымом и собрать мёд. Если бы этого не сделали мы, то всё равно весь мёд съел бы медведь.

Через час охотники за пчёлами догнали нас и принесли с собой целое ведро хорошего мёду.

• 1. Расскажи, как медведь пытался достать мёд. Объясни название рассказа.

▲2. Какой в рассказе медведь? А какой медведь в русских народных сказках?

• 3. Ты догадался, почему так необычно говорил проводник?

Н. И. Сладков. Плясунья

Ну и погодка, чтоб ей ни дна ни покрышки! Дождь, слякоть, холод, прямо – бррр! В такую погоду добрый хозяин собаку из дому не выпустит.

Решил и я свою не выпускать. Пусть дома сидит, греется. А сам взял ружьё, взял бинокль, оделся потеплее, надвинул на лоб капюшон – и пошёл! Любопытно всё-таки поглядеть, что в такую непогоду зверьё делает.

И только вышел за околицу, вижу – лиса! Мышкует – промышляет мышей. Рыскает по жнивью – спина дугой, голова и хвост к земле – ну чистое коромысло!

Вот легла на брюхо, уши торчком – поползла: видно, мышей-полёвок заслышала. Сейчас они то и дело вылезают из норок – собирают себе зерно на зиму.

Вдруг вскинулась лиса всем передом, потом пала передними ногами и носом на землю, рванула – вверх взлетел чёрный комочек. Лиса разинула зубастую пастишку, поймала мышь на лету. И проглотила, даже не разжевав.

Да вдруг и заплясала!

Подскакивает на всех четырёх, как на пружинах. То вдруг на одних задних запрыгает, как цирковая собачка, – вверх-вниз, вверх-вниз! Хвостом машет, розовый язычок от усердия высунула!

Я давно лежу, в бинокль за ней наблюдая. Ухо у самой земли – слышу, как она лапками топочет. Сам весь в грязи вымазался. А чего она пляшет – не пойму. В такую погоду только дома сидеть, в тёплой сухой норе! А она вон чего выкамаривает, фокусы какие ногами выделывает!

Надоело мне мокнуть – вскочил я во весь рост. Лиса увидела – тявкнула с испугу. Может, даже язык прикусила. Шасть в кусты – только я её и видел!

Обошёл я жнивьё и, как лиса, всё под ноги гляжу.

Ничего примечательного: размокшая от дождей земля, порыжевшие стебли.

Лёг тогда по-лисьему на живот: не увижу ли чего?

Вижу много мышиных норок. Слышу: в норках мыши пищат. Тогда вскочил я на ноги и давай лисий танец отплясывать! На месте подскакиваю, ногами топочу.

Тут как поскачут из-под земли перепуганные мыши-полёвки! Из стороны в сторону шарахаются, друг с другом сшибаются, пищат пронзительно… Эх, был бы я лисой, так…

Да что тут говорить: понял я, какую охоту испортил лисичке. Плясала – не баловала, мышей из их норок выгоняла. Был бы у неё тут пир на весь мир!

Оказывается, вон какие звериные штучки можно узнать в такую погоду: лисьи пляски!

• 1. Найди и прочитай, как лиса плясала. Расскажи, зачем она это делала. Это на самом деле была пляска?

• 2. Ты обратил внимание, какая живая, интересная здесь речь автора? Найди в тексте разговорные слова и выражения. Подумай, почему их так много в рассказе.

▲3. Ты читал ранее другой рассказ Н. И. Сладкова – «Медвежья горка» и уже составил себе представление об этом писателе. Какие ещё черты ты можешь добавить к его характеристике?

Николай Иванович Сладков

Все рассказы Н. И. Сладкова – о природе, о многочисленных обитателях нашей земли. Они проникнуты страстной любовью ко всему живому. Почему писатель никогда не изменял теме природы? Вот как об этом рассказал он сам.

Н. И. Сладков. Почему я пишу о природе

Первая и главная причина, почему я пишу о природе, это, конечно, потому, что я её очень люблю. А люблю я её за красоту, за загадки, которые она нам загадывает, за мудрость её, за её бесконечное разнообразие.

Писать можно и о том, что тебя очень волнует. А волнует меня то, что мы, люди, не научились ещё прекрасную и благодатную нашу природу уважать и беречь. А если мы не будем природу уважать и беречь, то можем остаться у разбитого корыта.

Люди не могут жить без чистого воздуха, чистой воды, свежей зелени, солнечных лучей, даже без общения со зверьками и птицами…

И потом, а это может быть самое главное, ведь все эти птицы, зверушки, бабочки и лягушата живые. Они чувствуют боль и ласку, они по-своему радуются и огорчаются… Они живут…

Природа – друг человека. А с другом надо дружить.

• 1. Расскажи, почему Н. И. Сладков пишет о природе. Подтверди его слова примерами из его рассказов «Медвежья горка», «Плясунья».

• 2. «А если мы не будем природу уважать и беречь, то можем *остаться у разбитого корыта».* Как ты понимаешь это выражение? Откуда оно пришло в наш язык?

• 3. Какие слова выражают главную мысль этого текста?

• 4. Какой это текст – описание, повествование или рассуждение? Объясни.

Ю. И. Коваль. Веер

На рябине, что росла у забора, неведомо откуда появилась белка. Распушив хвост, она сидела в развилке ствола и глядела на почерневшие гроздья, которые качались под ветром на тонких ветвях.

Белка побежала по стволу и повисла на ветке, качнулась – перепрыгнула на забор. Она держала во рту гроздь рябины.

Быстро пробежала по забору, а потом спряталась за столбик, выставив наружу только свой пышный, воздушный хвост.

– Веер! – вспомнил я. – Так называют охотники беличий хвост.

Белка спрыгнула на землю, и больше её не было видно, но мне стало весело. Я обрадовался, что поглядел на белку и вспомнил, как называется её хвост, очень хорошо – веер.

На крыльце застучали сапоги – в комнату вошёл лесник Булыга.

– На этот год много белки, – сказал он. – Только сейчас одну видел. На рябине.

– А веер видел?

– Какой веер? Хвост, что ли?

– Тебя не проведёшь, – засмеялся я. – Сразу догадался.

– А как же, – сказал он. – У белки – веер, а у лисы – труба. Помнишь, как мы лису-то гоняли?

Лису мы гоняли у Кривой Сосны.

Лиса делала большие круги, собаки сильно отстали, и мы никак её не успевали перехватить.

Потом я выскочил на узкоколейку, которая шла с торфяных болот, и увидел лису. Мягкими прыжками уходила она от собак. В прыжке она прижимала уши, и огненный хвост стелился за нею.

– А у волка хвост грубый и толстый, – сказал Булыга. – Называется он – полено.

– А у медведя хвостишко коротенький, – сказал я. – Он, наверное, никак не называется?

– Куцик.

– Не может быть.

– Так говорят охотники, – подтвердил Булыга. – Куцик.

Этот куцик меня рассмешил. Я раскрыл тетрадку и стал составлять список хвостов: веер, труба, полено, куцик.

На рябину тем временем вернулась белка. Она снова уселась в развилке ствола и оглядывала ягоды, свесивши свой пышный хвост-веер.

Был конец октября, и белка вылиняла уже к зиме. Шубка у неё была голубая, а хвост – рыжий.

– Мы забыли зайца, – сказал Булыга.

А ведь верно, список хвостов получился неполный. Зайца забыли.

Заячий хвост называется пых. Или – цветок.

▲1. У белки хвост – веер. У лисы —? У волка —? У медведя —? У зайца —?

Объясни, почему так назвали хвосты этих животных. Какое из названий тебе больше всего понравилось?

▲2. Слова «веер», «полено», «труба», «цветок» используются в рассказе в прямом или в переносном значении? Объясни ответ.

• 3. Как по-другому можно озаглавить рассказ? Дай свои предложения.

В. П. Астафьев. Гуси в полынье

Однажды после ледостава[9] облетела село весть, будто возле быка[10], в полынье, плавают гуси и не улетают. Гуси крупные, людей не боятся, должно быть, домашние.

На следующий день оравой перешли мы реку по свежей тропинке и приблизились к быку. Один по одному забрались на выступы обледенелого камня и сверху увидели гусей.

Полынья сделалась совсем маленькой. Там, где вода выбуривала тугим змеиным клубком и кипела так, словно её подогревали снизу громадным костром, ещё оставалось тёмное, яростное окно. И в этом окне металась по кругу ошалевшая, усталая и голодная стайка гусей. Чуть впереди плавала дородная гусыня и время от времени тревожно вскрикивала.

Иногда она подплывала к хрупкому припаю[11], врезалась в него грудью, пыталась выбраться на лёд и вывести весь табун.

Внезапно одного гуся отделило течением от стайки, подхватило и понесло к краю полыньи. Он поворачивался навстречу струе грудью, пытался одолеть течение, но его тащило и тащило. А когда пригнало ко льду, он закричал отчаянно. Мать бросилась на крик, ударяя крыльями по воде, но молодого гуся притеснило к краю льда, свалило на бок, и он беленьким комочком мелькнул под припаем, как под стеклом, и исчез навсегда.

Гусыня кричала долго и с такой печалью, что у нас спины коробило.

И тут кто-то из ребят сказал:

– Пропадут гуси. Все пропадут. Спасти бы их.

– А как?

Мы задумались. Ребятишки-ребятишки, а понимали, что с Енисеем шутить нельзя и что к полынье подобраться невозможно. Обломится припай у полыньи, и мигнуть не успеешь, как очутишься подо льдом, а закрутит, как того гуся, – ищи-свищи потом.

И вдруг разом, как это бывает у ребятишек, мы заспорили. Одни настаивали – подбираться к полынье ползком. Другие –

держать друг дружку за ноги и ползти. Третьи предлагали позвать охотников и пристрелить гусей, чтобы не мучились. А кто-то махнул рукой – надо, мол, ещё день подождать, и гуси сами тогда выйдут на лёд, выжмет их из полыньи морозом.

Мы спустились с быка и очутились на берегу возле домов известкарей.

Возле поленницы, гулко ахая, колол дрова Мишка Коршуков. Вообще-то он был, конечно, Михаил, вполне взрослый человек. Но так уж все его звали: Мишка и Мишка.

Однажды этот Мишка на спор перешёл во время весеннего ледохода Енисей и оттого считался в деревне отчаянной головушкой.

– Что за шум, а драки нету? – спросил нас Мишка.

Мы рассказали Мишке про гусей. Он радушным жестом указал нам на поленья. Когда мы расселись и сосредоточенно замолкли, Мишка закурил, выпустил клуб дыма и сказал:

– Погибнут гуси, если не помочь им.

Нам сразу стало как-то легче. Мишка выручит. Он такой. Мишка и впрямь скомандовал нам следовать за ним, и мы побежали на бугор, где строился барак.

– Всем взять по длинной доске! – отдал распоряжение Мишка.

И мы возликовали.

Ну конечно же доски надо, как это мы не догадались сами?

И вот мы бросаем доски и ползём между торосов к припаю. Кое-где под козырьками льдин ещё остались оконца воды, но мы стараемся не глядеть туда.

Мишка сзади нас. Ему нельзя на доску – он тяжёлый. Когда заканчивается доска, он просовывает нам другую, мы кладём её впереди и снова ползём, ползём.

– Стоп! – командует Мишка. – Теперь надо одному. Кто тут полегче? – Он обмеривает нас всех взглядом, и его глаза останавливаются на мне, исхудавшем от лихорадки. – Сымай шубёнку! – приказывает он, и я начинаю расстёгивать пуговицы. Хочется мне закричать, убежать, потому что уж очень страшно дальше ползти.

Но Мишка смотрит на меня, стоя на доске, по которой я уже прополз, и никак невозможно ему возражать.

Я ползу по доске. Она кажется мне горячей. Под доской трещит и прогибается лёд.

– Гусаньки, гусаньки, – шепчу я. – Гусаньки, гусаньки, – умоляю их, зову и не могу дальше ползти – страшно.

– Гусаньки, гусаньки, – плачу я и маню их пальцами, рукой, глазами. А они по-прежнему толпятся на другой стороне полыньи и, вытянув шеи, глядят на меня.

Вдруг я почувствовал, что возле моего бока что-то зашуршало, и я обмер, подумал, что лёд вовсе обломился, и уцепился за доску.

– Держи, держи! – слышу я тугой, взволнованный шёпот Мишки и, не оборачиваясь, нащупываю доску.

Доска доползла до воды, чуть прогнула лёд.

Мать-гусыня поглядела на меня и, недоверчиво та́кая, поплыла к доске. Всё семейство двинулось за ней. Возле доски мать развернулась, и я увидел, как быстро заработали её яркие, огненные лапы.

– Ну, вылезай, вылезай! – нетерпеливо закричали сзади меня ребятишки.

– Ша! Мелочь! – гаркнул Мишка, и ребята покорно замолкли.

Гусыня, испуганная криками, отпрянула, а потом успокоилась, повернулась грудью по течению, поплыла быстро-быстро и выскочила на доску. Чуть проковыляла от края и приказала: «Делай так же!»

– Ах ты умница! Ах ты умница! – шептал я.

Гуси так же стремительно выплывали на доску и ковыляли по ней, а я отполз назад, дальше от чёрной, жуткой полыньи, и манил:

– Гусаньки, гусаньки!

А потом, уже на крепком льду, схватил тяжёлую гусыню на руки и зарылся носом в её тугое холодное перо.

Ребята подобрали остальных гусей, и мы помчались в деревню.

– Не забудьте покормить их! – кричал вслед нам Мишка. – Да в тепло их, в тепло, наморозилися, шипуны полоротые…

Я припёр домой гусыню, а остальных гусей ребята растащили по своим домам. Бабушка, узнавши, как добыл я гусыню, чуть ума не решилась и говорила, что Мишке Коршукову она задаст баню.

Гусыня орала на всю избу, клевалась и ничего не желала есть. Бабушка выгнала её во двор, заперла в стайку. Но гусыня и там орала на всю деревню, орала до тех пор, пока не отнесли её в другой дом и не собрали к ней всех гусей. Тогда гусыня успокоилась и поела.

Так в нашем селе появились гуси. Они хлопались в Малой речке, бродили по улицам и с шипом гонялись за ребятишками.

• 1. Расскажи, в какую беду попали гуси. Почему они не могли улететь? Что с ними могло произойти?

• 2. Почему было трудно спасти гусей? Какие способы спасения гусей предлагали ребята? Что придумал Мишка Коршуков? А что мог бы предложить ты?

• 3. Найди в тексте и прочитай, как герой рассказа спасает гусей.

▲4. Мальчику было очень страшно. Какие слова и выражения в тексте говорят об этом?

• 5. Оцени поступок ребят и особенно действия главного героя.

• 6. Как вела себя в этой истории гусыня-мать?

▲7. Составь простой план (раздели текст по событиям) и перескажи рассказ по этому плану.

Виктор Петрович Астафьев

Виктор Петрович Астафьев – современный писатель. Он родился и вырос в сибирской деревне на берегу Енисея.

История спасения гусей – не вымысел. В рассказе описана история, произошедшая с писателем в детстве.

Вопросы и задания для повторения

• 1. Какой из рассказов этого раздела тебе особенно понравился? Почему?

• 2. Что нового ты узнал о повадках домашних животных?

• 3. А что интересного писатели рассказали о диких животных?

▲4. Назови авторов, которые писали рассказы о природе, о животных.

notes

Примечания

1

Кокéтничать – стараться понравиться.

2

Я́хонт, янта́рь – драгоценные камни.

З

Си́верко – холодно, холодный северный ветер.

Лучеза́рный – полный света, сияния, блеска.

5

На юру́ – на открытом возвышенном месте.

6

Пала́ш – вид сабли.

7

Амуни́ция – одежда солдата.

Позаку́ржаветь – покрыться инеем (ку́ржаком).

9

Ледоста́в – замерзание реки, озера, образование ледяного покрова.

10

Бык – здесь: опора моста.

11

Припа́й – здесь: ледяные края полыньи.